РАЗМЫШЛЕНІЯ

КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Іюля 27 дня 1887 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Типографія Дома Призрѣнія Мал. бѣдн. Лиговка, д. № 16.

КАЮЩІЙСЯ ГРѢШНИКЪ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ,

взятыя изъ сочиненій — **Филарета**, Митрополита Московскаго, **Иннокентія**, Архіепископа Херсонскаго, **Димитрія**, Архіепископа Волынскаго, **Ѳеофана**, бывшаго Епископа Владимірскаго, **Порфирія**, бывшаго Епископа Чигиринскаго, и другихъ.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе 2-е, книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1888.

БХ
4395

,,Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче, утреннюетъ бо духъ мой ко Храму Святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный весь оскверненъ: но яко щедръ очисти благоутробною Твоею милостію".

,,На спасенія стези настави мя, Богородице, студными бо окаляхъ душу грѣхми, и въ лѣности все житіе мое иждихъ: но Твоими молитвами избави мя отъ всякія нечистоты".

,,Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконіе мое".

,,Множества содѣянныхъ мною лютыхъ, помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго: но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: Помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости"!

(Церковныя пѣсни).

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
463
37

РАЗМЫШЛЕНІЯ

КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

Быт. 1, 1—28.

Филаретъ, Митрополитъ Московскій, находя соотношеніе и соотвѣтствіе между твореніемъ міра и возрожденіемъ человѣка, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ:

I.

„Каждый человѣкъ имѣетъ свое *небо и землю,* духъ и плоть, внутреннее и внѣшнее, остатокъ первобытнаго совершенства и хаосъ

грѣховнаго растлѣнія, изъ котораго дѣйствіемъ благодати постепенно устрояется *новая тварь* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Возникая изъ нравственнаго ничтожества, онъ находитъ себя *землею неустроенною* и *пустою*, и *тьма* закрываетъ глубину его сердца отъ него самого. Но на слезныя *воды* покаянія нисходитъ *Духъ Божій*, и *слово Божіе* производитъ въ немъ вышній *свѣтъ*, который, чѣмъ выше сіяетъ, тѣмъ болѣе отдѣляется, и становится ощутительнѣе собственная тьма человѣка.

II.

„За днемъ покаянія слѣдуетъ день очищенія и отрады, въ которой Богъ устрояетъ *твердь* въ духѣ и сердцѣ, отдѣляя *вышнія воды отъ нижнихъ*,—кроткія и чистыя слезы благодати отъ чувственныхъ *слезъ горести* и сокрушенія.

III.

„По заключеніи водъ сокрушенія въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, человѣкъ открываетъ въ самопознаніи новую страну *сухую*, неукрашен-

ную, безплодную, обнаженную предъ свѣтомъ правосудія Божія, неорошенную никакими утѣшеніями благодати. Но послѣ сего испытательнаго томленія, силою возсозидающаго слова, изъ мертвой сухости начинаютъ произрастать благія чувствованія и добродѣтели, сперва слабыя и кратковременныя, потомъ твердыя и возвышенныя, долженствующія принести *плоды* правды. И то, и другое состояніе есть *добро* въ путяхъ Божіихъ, хотя ведомая ими душа въ началѣ и не понимаетъ ихъ.

IV.

„Если человѣкъ постоянно продолжаетъ внимать глаголющему о немъ слову Господа, — свѣтъ вѣры въ вышнихъ силахъ души его становится *Солнцемъ*, которое освѣщаетъ сокровеннѣйшія глубины ея, согрѣваетъ и оживляетъ ее. Онъ образуетъ также нѣкоторыя частныя озаренія, откровенія, видѣнія, которыя, какъ *звѣзды*, бросаютъ нѣкоторые лучи въ самую глубокую нощь естественнаго невѣдѣнія.

V.

„Іисусъ Христосъ, будучи Солнцемъ, сіяющимъ въ душѣ, и словомъ, въ ней глаголющимъ, производитъ въ ней *внутреннюю* новую *жизнь*. Изъ самыхъ *водъ* скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ возникаютъ живыя и животворныя дѣла любви, возрастаютъ и умножаются; въ *тверди* очищеннаго духа, въ минуты восхищенія, являются превыспреннія помышленія.

VI.

„Благодать и на мертвой прежде *землѣ* ветхаго, чувственнаго, внѣшняго человѣка,—часъ отъ часа болѣе,—полагаетъ напечатлѣніе истинной *жизни* внутренней. И земные помыслы получаютъ вышнее направленіе; и страсти проницаются Божественною любовію; а рабскій страхъ очищается духомъ сыновней Богу покорности. Такимъ образомъ, весь *человѣкъ* возсозидается *во образъ Сына Божія*, и тогда совершенно въ него вселяется, въ немъ живетъ, въ

немъ владычествуетъ, въ немъ покоится, его освящаетъ Святый, во святыхъ почивающій". (Записки на книгу Бытія).

Божественная благодать все это сдѣлала надъ каждымъ христіаниномъ въ первоначальныхъ таинствахъ—Крещеніи и Миропомазаніи. Начала возрожденія каждому изъ насъ даны; слѣдовало бы каждому христіанину развиваться по этимъ началамъ и постепенно возрастать *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*, дабы образовать изъ себя *новую тварь*,—совершеннаго Божія человѣка, готоваго на всякое доброе дѣло. Но, со стороны благодати Божіей, возрожденіе наше сдѣлано было надъ нами тогда, когда мы ничего еще не понимали,—въ первомъ младенческомъ возрастѣ нашемъ; а родители и воспитатели наши, къ величайшему нашему несчастію, не сказали намъ, что съ нами было сдѣлано,—не выяснили намъ всей силы и значенія нашего возрожденія и не указали намъ правилъ, руководствуясь которыми мы постепенно сдѣлались бы

новою тварію. И вотъ мы, въ совершенномъ невѣдѣніи, жили сами по себѣ, да только то и дѣлали, что грѣшили, имѣя самыя поверхностныя понятія о христіанствѣ, и нагрѣшили такъ много, что сіявшая прежде въ душѣ нашей печать дара Духа Святаго стала засыпанною въ насъ, какъ соромъ какимъ негоднымъ, и не видно слѣдовъ ея.—Наши небо и земля снова смѣшались, образовался хаосъ; нужны опять слезныя воды, нуженъ Св. Духъ, нужно Слово Божіе, нуженъ свѣтъ, нужна твердь, нужны свѣтила и проч. для нашего возсозданія. Все это, по неизреченной милости Божіей, дается намъ въ новомъ возрожденіи,—второмъ крещеніи,—въ покаяніи.

Понявъ духъ, силу, значеніе и требованія христіанства, чувствуемъ, что не такъ живемъ, какъ бы слѣдовало христіанамъ, не христовы, не христіане, не новая тварь, а ветхая; чувствуемъ это и сознаемъ, что пора намъ измѣниться, исправиться.

Войдемъ же въ себя и займемся этимъ, какъ слѣдуетъ. Исповѣданіе грѣховъ не представитъ большихъ затрудненій, когда человѣкъ успѣетъ

совладѣть съ собою и положитъ намѣреніе оставить грѣхи. Но онъ не совладѣетъ съ собою, пока не раскается; не раскается, пока не осудитъ себя; не осудитъ, пока не познаетъ грѣховъ своихъ и значенія ихъ. Итакъ, исходное дѣло въ покаяніи—познаніе грѣховъ своихъ, за которымъ послѣдуетъ сокрушеніе о нихъ съ намѣреніемъ больше не грѣшить, а исповѣдь завершитъ это великое дѣло.

А

Познаніе грѣховности.

Всякій войди въ себя самого и займись, прежде всего, разсмотрѣніемъ жизни своей и всего, что въ ней было неисправнаго. Конечно, всякій говоритъ о себѣ, что онъ грѣшенъ и не только, говоритъ а не рѣдко и чувствуетъ себя таковымъ; но эта грѣховность наша представляется намъ въ видѣ смутномъ и неопредѣленномъ. Этого мало. Истинное покаяніе и должная исповѣдь требуетъ опредѣленно разъяснить себѣ, что именно въ насъ нечисто и грѣшно и въ какой мѣрѣ,—узнать свои грѣхи ясно и раздѣльно, какъ бы численно.

Для этого вотъ что совѣтуютъ сдѣлать: Поставь, съ одной стороны, законъ Божій, а съ другой—собственную жизнь и смотри, въ чемъ они сходны и въ чемъ не сходны. Бери или свои дѣла и подводи ихъ подъ законъ Божій, чтобы видѣть, законны ли они; или бери законъ и смотри, исполняется ли онъ, какъ слѣдуетъ, въ жизни твоей. Напримѣръ: ты былъ оскорбленъ—и отмстилъ: такъ ли велитъ законъ христіанскій? Видишь погрѣшности другихъ и осуждаешь, такъ ли это по заповѣдямъ Господнимъ? Сдѣлаешь что доброе—и высишься, или трубишь предъ собою; позволительно ли такъ дѣлать христіанину? Или: законъ велитъ въ церковь ходить нелѣностно, и въ Церкви стоять благоговѣйно—во вниманіи и молитвѣ; исполняется ли тобою это? Законъ велитъ не похотствовать, не гнѣваться, не завидовать, не присвоять чужаго и проч.; исполнено ли все это?

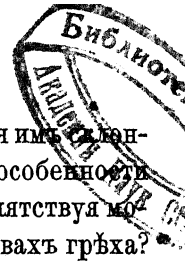
Чтобы ничего не опустить въ этомъ важномъ дѣлѣ самоиспытанія,—хорошо держаться въ немъ какого либо порядка. Напримѣръ: вообрази себѣ, какъ можно яснѣе, всѣ обязанности свои—въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому

себѣ; и потомъ, какъ можно точнѣе и подробнѣе, просмотри свою жизнь—по всѣмъ этимъ отношеніямъ. Или: перебирай заповѣди десятословія одну за другою, со всѣми частными предписаніями, содержащимися въ нихъ, и смотри—исполнилъ ли ты все требуемое ими? Читай также или припоминай нагорную бесѣду Спасителя, гдѣ Онъ изъясняетъ законъ, восполняя его духомъ христіанскимъ; или—посланія Апостольскія, въ послѣднихъ главахъ, гдѣ излагаются обязательныя для христіанъ дѣла и расположенія, напр. Римл. съ 12 главы, Ефес. съ 4, Іакова, Іоанна, Богослова и проч. Смотрись во все это, какъ въ зеркало, и увидишь, гдѣ въ тебѣ есть какое пятно и какое безобразіе?

Вслѣдствіе такого пересмотра жизни, откроется,—въ числѣ нашихъ дѣлъ, словъ, чувствованій, помышленій, желаній,—множество или прямо противоположныхъ закону, или полузаконныхъ, т. е., такихъ, въ коихъ нечисты намѣренія, хоть они внѣшно сообразны съ закономъ; или опущенныхъ, коимъ слѣдовало бы быть, но мы не хотѣли ихъ выполнить; соберется всего этого многое множество, и—

можетъ быть—вся жизнь окажется составленною изъ однихъ дѣлъ недобрыхъ, какъ перерывная цѣпь или непрерывный рядъ издѣлій безобразныхъ и отвратительныхъ.

Внѣшнее въ покаяніи сдѣлано. Но на этомъ не должно останавливаться. Надобно идти далѣе по пути познанія своей грѣховности или—входить глубже въ грѣховное сердце. Подъ дѣлами и словами, подъ частными мыслями, желаніями и чувствованіями лежатъ постоянныя расположенія сердца, служащія для нихъ источникомъ. Совокупность этихъ расположеній составляетъ *личность* человѣка и опредѣляетъ его характеръ. Ихъ-то потому особенно и надобно опредѣлить; труда здѣсь не очень много: добросовѣстность наша предъ собою не позволитъ намъ скрыть, чѣмъ облачается наше сердце и какіе обитаютъ въ немъ властители; а то и осязательнаго можно указать о томъ свидѣтеля, и именно: какія недобрыя дѣла часто нами повторяются и вырываются съ такою силою, что мы совладѣть съ собою не можемъ?.. это значитъ, что они имѣютъ корень въ сердцѣ; тамъ, должно быть, скрывается постоянный ихъ



производитель, т. е. соотвѣтственная имъ склонность или страсть. Какая въ особенности страсть господствуетъ во мнѣ, препятствуя моему покаянію и удерживая въ оковахъ грѣха? Это можно узнать по слѣдующимъ признакамъ: все, съ чѣмъ труднѣе всего намъ разстаться,—чѣмъ наиболѣе привыкло утѣшаться наше сердце,—о чемъ наиболѣе всего мечтаемъ мы и на яву, и во снѣ,—что особенно стараемся мы скрыть не только отъ другихъ, но и отъ самихъ себя,—въ чемъ тяжелѣе всего признаться предъ отцемъ духовнымъ,—чего особенно не хочется объявить на исповѣди,— все это очевидно господствуетъ надъ нами и держитъ насъ въ плѣну; во всемъ этомъ скрывается внутренній змій, который отравляетъ насъ своимъ ядомъ. Противъ сего-то именно недуга душевнаго и должно направить всѣ усилія и всю духовную бдительность. Кто не побѣдитъ своей господствующей страсти, тотъ никогда не исправится и не выйдетъ на свободу отъ грѣховъ. При всякомъ порывѣ вознестись горѣ, господствующая страсть влечетъ и повергаетъ долу. Итакъ, какая же во мнѣ господ-

ствующая страсть? Извѣстно, что корень всему злу есть *самолюбіе*. Изъ самолюбія выходятъ: *гордость, корыстность* и *страсть къ наслажденіямъ*,—а отъ нихъ уже и всѣ прочія страсти. Онѣ всѣ есть у всякаго, кто грѣшитъ, но не у всѣхъ въ одинаковой степени. У одного гордость преобладаетъ, у другаго—корыстность, у третьяго—страсть къ наслажденіямъ. И гордый не чуждъ корыстныхъ видовъ и наслажденій, но легко приноситъ ихъ въ жертву, когда они могутъ унизить его. И своекорыстный готовъ потѣшиться, если это ему ничего не стоитъ, и проч. Такъ у всякаго одна какая-либо страсть господствуетъ, а другія стоятъ какъ бы въ тѣни. Эту-то господствующую страсть и надобно увидѣть и опредѣлить, чтобы потомъ на нее рѣшительнѣе и дѣйствовать можно было. Одинъ св. отецъ говоритъ: „Господь требуетъ отъ тебя возстановленія цѣломудрія, а ты милостыню раздаешь, да богадѣльни и часовни строишь,—исправь прежде первое, и второе пріятно будетъ“. Легко узнавать и частные пороки, которыми кто страждетъ. Если, напримѣръ, кто, указывая на другаго, въ одномъ случаѣ скажетъ:

„Смотри, что онъ дѣлаетъ!“—въ другомъ съ досадою повторитъ: „какая несообразность!“—а то мину покажетъ насмѣшливую и вообще охотнѣе и больше говоритъ о поступкахъ другихъ и съ невыгодной стороны,—тому нетрудно догадаться, что онъ страдаетъ богопротивнымъ порокомъ осужденія, и т. под.

И еще далѣе надо идти въ познаніи себя. Послѣ всего надобно опредѣлить общій духъ жизни нашей или одну отличительную ея черту. Кому мы служимъ: Господу или себѣ и грѣху? Что имѣемъ въ виду—себя или Господа—славу Его, угожденіе Ему? За кого всегда стоимъ—за имя Божіе или за себя? Но сказать это можетъ только совѣсть наша, въ тайнѣ—предъ лицомъ Господа. Ее и вопросите. Дѣла же и добрыя не суть доказательство, что мы служимъ Господу, ибо можно и ихъ дѣлать себя ради. Эта черта опредѣляетъ, что мы такое и чего потому ожидать должны. Познаніемъ же этой черты *возглавляется* или завершается *самопознаніе.* Такъ, наконецъ, вообразится вся картина нашей грѣховности и вся исторія нашей

грѣховной жизни: дѣла, чувства, расположенія и главный духъ жизни.

(Изъ 42 Слова Епископа Ѳеофана къ Владимірской паствѣ. Стр. 230—236).

Начнемъ теперь *судъ совѣсти,* т. е. будемъ давать ей вопросы, а она пусть отвѣчаетъ намъ добросовѣстно.

1. По отношенію къ Богу.

Считаю ли я священнымъ долгомъ своимъ—пріобрѣтать вѣрное и отчетливое познаніе о Богѣ и о прочихъ истинахъ и предметахъ святой вѣры?

Люблю ли Бога всѣмъ сердцемъ и всей душой,—болѣе всего?

Любовь и благоговѣніе мое къ Богу не нарушалъ ли я часто помыслами невѣрія или маловѣрія, холодностью, или разсѣянностью при Богослуженіи, во храмѣ,—или дома, стоя на молитвѣ,—опущеніемъ ежедневныхъ молитвъ,

утромъ и вечеромъ, и даже совершеннымъ небреженіемъ о нихъ?

Не прогнѣвлялъ ли я Бога невниманіемъ къ урокамъ, подаваемымъ намъ жизнію, путями промысла Божія?

Не огорчалъ ли я Господа малодушнымъ ропотомъ на неправедныя якобы судьбы Его промысла,—или неблагодарностію за благодѣянія, или глумленіемъ надъ предметами святой вѣры, надъ святыми угодниками Божіими, священными обрядами и постановленіями церковными?

2. По отношенію къ ближнимъ.

Люблю ли я ближнихъ моихъ, по заповѣди Христовой, какъ самого себя?

Уважаю ли въ нихъ достоинство людей, во всемъ подобныхъ мнѣ, имѣющихъ однѣ со мною нравственныя силы и права на одно и то же царствіе въ загробной жизни?

Цѣню ли въ нихъ высокое титло христіанъ, запечатлѣнныхъ даромъ Духа Святаго, искуп-

ленныхъ кровію Христовой, назначенныхъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства?

Не смотрѣлъ ли на ближнихъ, какъ на орудіе къ удовлетворенію нечистыхъ страстей, какъ на средство къ достиженію постыдныхъ цѣлей?

Не оскорблялъ ли ихъ—неосновательнымъ подозрѣніемъ или недовѣріемъ, презрѣніемъ, клеветою, ненавистію, осужденіемъ, злопамятствомъ, мстительностію, злорадованіемъ при ихъ скорбяхъ и печаляхъ?

Не присвоялъ ли чужой собственности хищничествомъ или обманомъ, лихоимствомъ или другимъ образомъ?

Не нанесъ ли вреда имуществу, чести, доброму имени и даже здоровью ближнихъ.

3. По отношенію къ самому себѣ.

Дорожу ли я своимъ достоинствомъ человѣческимъ и христіанскимъ?

Храню ли чистоту своей души и тѣла?

Удерживаюсь ли отъ всего, что противно трезвости и цѣломудрію?

Избѣгаю ли грѣховъ невоздержанія, неумѣренности въ пищѣ и питіи, такъ воспламеняющихъ нечистыя страсти въ душѣ и безпорядочныя движенія въ тѣлѣ?

Вѣренъ ли я обѣтамъ, даннымъ Богу?

Не изрекалъ ли языкомъ своимъ ложныхъ, сквернныхъ и соблазнительныхъ словъ?

Не употреблялъ ли очей своихъ, рукъ, ногъ и всего тѣла на вредъ себѣ и на пагубу другимъ?

Достойно ли велъ себя въ званіи, въ коемъ поставленъ я Промысломъ?

Богатство, честь и другіе дары и преимущества свои употреблялъ ли съ пользою и достойно славы Божіей?

(Читай катихизисъ о заповѣдяхъ и блаженствахъ).

4. Приникни въ умъ свой, чтобы видѣть.

Какой въ немъ образъ мыслей, какими водится онъ убѣжденіями?

Свѣтитъ ли въ немъ свѣтъ вѣры, озаряя всѣ

пути жизни, или же онъ мудрствуетъ по стихіямъ міра, а не по Христѣ,—по духу вѣка, а не по духу Евангелія Христова?

Такъ ли онъ судитъ о всемъ, какъ учитъ слово Божіе, или—какъ требуетъ самолюбіе наше и другія страсти?

Не прелагаетъ ли онъ истину Божію во лжу,—не представляетъ ли доброе лукавымъ и лукавое добрымъ,—свѣтъ тьмою, а тьму свѣтомъ?

5. Приникни въ сердце свое, чтобы видѣть.

Чѣмъ живетъ оно, что любитъ и ненавидитъ, чего желаетъ и отвращается, къ чему стремится и отъ чего удаляется, что наиболѣе радуетъ и огорчаетъ насъ?

Гдѣ главная цѣль, къ которой мы стремимся всѣми желаніями и мыслями,—на небѣ или на землѣ?

Какими правилами преимущественно руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ,—взятыми изъ Евангелія или изъ обычаевъ міра и внушеній гордости житейской?

Какими побужденіями—наиболѣе—одушевляемся въ нашихъ желаніяхъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ,—желаніемъ ли угожденія Богу, спасенія души своей и наслѣдія жизни вѣчной, или—похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской?

Что—наиболѣе—радуетъ или печалитъ насъ,—преуспѣяніе ли въ добродѣтели или—удачи въ земныхъ предпріятіяхъ, побѣда надъ какою либо страстію или исполненіе нашихъ прихотей, достиженіе честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ цѣлей?

6. Приникни въ свою совѣсть, чтобы видѣть.

Такъ ли вѣрно различаетъ она доброе отъ лукаваго, какъ различаетъ Слово Божіе?

Такъ ли зорко и неусыпно слѣдитъ она за нашими дѣйствіями, какъ видитъ ихъ чистое око Божіе?

Такъ ли строго и неумолимо осуждаетъ она всякое преступное движеніе души нашей, какъ осуждаетъ Слово Божіе?

7. Спросимъ еще себя:

Какъ располагается моя внѣшняя жизнь,—по уставамъ ли св. Церкви или по требованіямъ и обычаямъ свѣта, противнымъ обычаямъ христіанскимъ;—по правиламъ ли благоразумія христіанскаго или по прихотямъ развращеннаго сердца?

8. Испытаемъ наконецъ со всѣмъ вниманіемъ:

Въ какомъ состояніи мы находимся въ отношеніи къ своему спасенію, т. е. положено ли въ насъ начало спасенія посредствомъ истиннаго, всесовершеннаго и нераскаяннаго покаянія, хотя бы и встрѣчались въ нашей жизни преткновенія и даже паденія?

Живемъ ли мы благодатною жизнію христіанской или находимся въ состояніи грѣха, нечувствія, нераскаянности и мертвости духовной, хотя и исповѣдуемся часто?

Желаемъ ли мы искренно спасенія души

своей, т. е. сознаемъ ли тяжесть грѣха, которымъ оскорбляется величіе Божіе, прогнѣвляется любовь и милосердіе Отца небеснаго, попирается св. Кровь Сына Божія, безчестится благодать всесвятаго Духа?

Чувствуемъ ли всю опасность грѣховной жизни, которая лишаетъ насъ славы чадъ Божіихъ, изгоняетъ изъ свѣтлаго царства Божія, дѣлаетъ душу нашу предметомъ отвращенія св. Ангеловъ, игралищемъ злыхъ и нечистыхъ духовъ, и изъ существа богоподобнаго обращаетъ насъ въ скотовъ несмысленныхъ?

Трепещетъ ли сердце наше при одной мысли объ утратѣ жизни вѣчной, о лишеніи царства Божія на всю вѣчность?

Содрогается-ли все существо наше при помышленіи о нескончаемой вѣчности мученій, ожидающихъ грѣшника по смерти?

Возьми жизнь святыхъ и грѣшныхъ въ Словѣ Божіемъ и сравни съ ними свою—отъ начала до конца,—изо дня въ день, изъ часа въ

часъ. Святымъ много лѣтъ жизни требовалось, чтобы достигнуть полнаго самопознанія.

Если мы почитаемъ себя окаянными грѣшниками, коимъ угрожаетъ погибель вѣчная, и оживлены вѣрою въ Сына Божія, въ Его крестную жертву за насъ,—прилѣпляемся сердечною любовію къ Нему, Единому могущему спасти насъ, и стараемся сколько возможно болѣе сообразовать себя съ Его ученіемъ, освящать себя Его благодатію, подражать Его святой жизни; если, при всѣхъ случайныхъ уклоненіяхъ и невольныхъ преткновеніяхъ, главною цѣлію нашихъ дѣйствій, постояннымъ правиломъ поведенія, главнымъ побужденіемъ къ трудамъ и источникомъ одушевленія есть мысль о Богѣ и вѣчномъ спасеніи; если постоянно одушевляемся ревностію быть совершенными, *яко Отецъ нашъ небесный совершенъ есть*, желаемъ быть благоугодными предъ Богомъ, страшимся оскорбить Его любовь и милосердіе и быть въ числѣ отверженныхъ; если послѣ каждой исповѣди—мы чувствуемъ себя лучше; если все порочное и нечистое не только теряетъ для насъ свою прелесть, но со дня на день становится

омерзительнѣе, а все доброе и благое—со дня на день живѣе привлекаетъ къ себѣ наше сердце, занимаетъ умъ и воображеніе: то это признакъ, что мы—со дня на день—болѣе и болѣе умираемъ грѣху и оживаемъ для Бога и вѣчности и, слѣдовательно, находимся на пути спасенія.

Напротивъ, если началомъ нашихъ мыслей, чувствъ и дѣйствій служитъ самолюбіе или другая какая либо страсть,—если грѣховные навыки владѣютъ душею нашею,—если мы любимъ грѣхъ, услаждаемся имъ внутренно, ищемъ случая удовлетворенія своимъ похотямъ; то хотя бы жизнь наша украшалась какими либо внѣшними дѣлами благочестія, какъ мертвый трупъ украшаютъ цвѣтами, мы не въ числѣ спасающихся и мертвы предъ Богомъ, а, слѣдовательно, находимся на пути погибели... (Изъ Собранія Словъ, Рѣчей и Бесѣдъ, говоренныхъ въ разныя времена Архимандритомъ Димитріемъ, Ректоромъ Кіевской Духовной Академіи. Т. I. Кіевъ, (1849 г.).

Такія и подобныя размышленія приводятъ насъ къ познанію грѣховности, производятъ

истинную печаль по Богѣ и содѣлываютъ покаяніе наше нераскаяннымъ, безъ чего покаяніе и исповѣдь наши безплодны, и послѣ покаянія мы опять остаемся во грѣхахъ своихъ.

О, Боже! мы непрестанно оскорбляемъ Тебя, всемогущаго Творца и Благодѣтеля нашего; мы безбоязненно оскорбляемъ въ себѣ образъ Твой, по которому созданы, дерзко попрали св. заповѣди Твои и безумно пренебрегаемъ великими щедротами Твоими, дарованными намъ незаслуженно въ нѣдрахъ Православной Христовой Церкви; мы не любимъ небеснаго свѣта Евангельскаго ученія, коимъ просвѣщены, не внемлемъ попечительному гласу Церкви, разнообразно руководствующей насъ ко спасенію; не соотвѣтствуемъ и Твоему попеченію о насъ; огорчаемъ Тебя пренебреженіемъ братій нашихъ, униженіемъ въ себѣ человѣческаго достоинства до скотоподобія жизнію непотребною; оскорбляемъ Тебя, Отца Небеснаго и Христа Спасителя, возлюбившаго насъ до смерти крестныя, и всесвятаго Духа Твоего, всегда готоваго устро-

ить наше спасеніе благодатію Своею. И во всемъ этомъ не считаемъ себя виновными; обо всемъ этомъ ни мало не скорбимъ въ душѣ своей, не сѣтуемъ, не сокрушаемся совѣстію. И причиною тому не что другое, какъ только пагубное зло—незнаніе себя, происходящее отъ привычки никогда не испытывать себя, не повѣрять своей жизни, не заглядывать въ свою душу и ея сокровенные изгибы. О, сколько величайшихъ золъ для души, сколько потери въ дѣлѣ спасенія происходитъ отъ незнанія себя! Господи, Владыко мой! Самъ открой меня для меня, и научи меня Своею благодатію познати Себя.

Б.

Сокрушеніе о грѣховности.

Вслѣдъ, за познаніемъ себя надобно возболѣзновать о себѣ или—оплакать грѣхи свои. Это—второе дѣло.

Познавши свою грѣховность, не будь холоднымъ ея зрителемъ; не проходи ее мимо съ такимъ же равнодушіемъ, какъ ходятъ по чужому, запущенному и заросшему дурною травою полю. Приблизь сіе сознаніе къ совѣсти и съ нею начни возбуждать *спасительныя покаянныя чувства.* Этимъ чувствамъ естественно слѣдовало бы происходить въ насъ; но не всегда бы-

ваетъ такъ. Сердце огрубѣваетъ отъ грѣха. Какъ чернорабочій человѣкъ естественно грубѣетъ отъ свойства своихъ работъ: такъ грубѣетъ сердце у человѣка, который самъ себя предаетъ на черную работу грѣху,—копать рожцы и питаться ими. Потому нелегко оно умягчается, когда нужно бываетъ возводить его къ раскаянію. Вотъ и еще трудъ, и трудъ еще болѣе значительный, ибо въ дѣлѣ раскаянія все почти зависитъ отъ чувствъ сердца.

Въ этомъ дѣлѣ, прежде всего, понуди себя дойти до того, чтобы обличить себя во грѣхѣ, и, чтобы обличеніе это было сознано; напрягись возбудить въ себѣ чувство виновности, такъ чтобы ты въ сердцѣ сказалъ: виноватъ. Тутъ будетъ борьба съ самооправданіемъ или извиненіями своихъ паденій и грѣховъ. Чтобы обличить себя, устрани все изъ вниманія. Оставь себя одного и Бога Судію, и безъ укрывательства укажи себѣ, что ты зналъ, что не надо грѣшить, могъ воздержаться и избѣжать увлеченія, и совѣсть тебя претила, а ты, наперекоръ всему, сдѣлалъ грѣхъ. Сообрази мѣсто, время, обстоятельства, и изъ всего извлеки такія

свѣдѣнія, чтобы и совѣсть твоя и сердце сказали: виноватъ, ничего не имѣю въ оправданіе себя. Такъ переходи отъ одного грѣшнаго дѣла къ другому, отъ одного нечистаго расположенія къ другому, и ко всему, какъ подпись какую, прилагай: виноватъ.

Совершая добросовѣстно это дѣйствіе обличенія, ты сердечно утвердишь за собою всѣ грѣхи свои; сознаешь, что и въ томъ виноватъ, и въ другомъ, и въ третьемъ, и ничего не останется, въ чемъ бы не былъ виноватъ,—во всемъ виноватъ! Какъ-бы облечешься въ грѣхи свои, почувствуешь, что они на тебѣ лежатъ всею тяжестію своею; сознаешь себя безотвѣтнымъ въ нихъ и воззовешь: „окаяненъ я,—и то не хорошо, и это не хорошо, и я самъ виноватъ, что оно не хорошо и есть во мнѣ“.

Послѣ того, какъ произнесешь ты въ сердцѣ своемъ: „окаянный я, виноватъ безотвѣтно“ поспѣши вслѣдъ за тѣмъ—возбудить болѣзненныя чувства, составляющія сущность или содержаніе истиннаго покаянія, именно: *печаль*, что оскорбилъ Бога; *стыдъ*, что довелъ себя до того; *жалѣніе*, что могъ, да не воздержался,

и—*досаду* на себя и свой произволъ. Чувства сіи—и сами собой—готовы будутъ возрождаться послѣ сознанія грѣховъ, но и ты помогай имъ развиваться сильнѣе и сильнѣе. Пусть горитъ въ нихъ душа, какъ въ огнѣ: чѣмъ больше будетъ горѣть и чѣмъ сильнѣе горѣніе, тѣмъ спасительнѣе. Предѣлъ, до котораго надобно довести сіе болѣзнованіе о грѣхахъ, есть омерзѣніе грѣхомъ и отвращеніе къ нему.

Хорошо, наконецъ, безотвѣтному грѣшнику образно представить свое ужасное положеніе. Напримѣръ: представь себѣ, что ты совершенно безъ одежды, грѣхи обнажили тебя, что ты весь въ ранахъ неисцѣлимыхъ, грѣхи изъязвили тебя, что ты въ темную, холодную, осеннюю ночь, среди обширной, безлюдной степи, сидишь и крѣпко стонешь отъ страха, холода и боли, надъ самою пропастью оврага, въ которомъ кровожадные звѣри ждутъ тебя, чтобы растерзать; поворота и исхода тебѣ—нѣтъ: тьма грѣховная окружаетъ тебя, и адскій холодъ оледенѣвшей отъ страстей души, трясетъ тебя до скрежета зубовъ; всѣ оставили тебя—и Богъ, и люди; ты безпомощенъ, одинокъ, потому что грѣхи сдѣлали

тебя недостойнымъ никакой помощи, и самъ ты сдѣлался совершенно безсиленъ... Что остается тебѣ!.. О!!! Упасть въ адскую бездну на вѣки и сдѣлаться добычею исконнаго врага... Или такъ размысли самъ съ собою: „Вижу себя схваченнымъ и держимымъ разбойниками. Они связали меня крѣпкими веревками, оковали тяжелыми цѣпями, привили ко мнѣ неисцѣлимые недуги. И, что странно, я самъ помогалъ имъ совершать надо мною ужасное злодѣяніе. Отъ болѣзненности я пришелъ въ разслабленіе, потерялъ способность къ дѣятельности. Ощущаю, что жизнь едва жива во мнѣ. Окованъ я оковами внутри меня, въ душѣ моей. Оковы отняли у меня способность къ движенію. Разбойники приставили ко мнѣ неусыпную и немилосердную стражу. Болѣзнь моя—многообразная грѣховность; язвы—мои страсти; желѣзныя цѣпи—это грѣховные навыки, насильно влекущіе къ совершенію ненавистныхъ мнѣ грѣховъ; разбойники—духи злобы. И самъ не имѣю силъ, и они не даютъ мнѣ возвратиться въ Іерусалимъ,—не даютъ сосредоточиться въ сердцѣ помысламъ, разсѣяннымъ и скитающимся по все-

ленной—безъ нужды и цѣли, не даютъ мнѣ тамъ—въ храмѣ истиннаго Бога—поклоняться Богу духомъ и истиною". Вообрази себя въ такомъ положеніи и носи этотъ образъ въ душѣ своей до тѣхъ поръ, пока онъ приведетъ тебя къ живому сознанію твоей грѣховности и побудитъ тебя къ сокрушенію о грѣхахъ твоихъ. Живо представь себѣ все это,---и невольно придешь въ ужасъ, и грѣховность твоя по необходимости опротивѣетъ тебѣ, ты не въ состояніи будешь выносить ее и терпѣть болѣе.

Въ этомъ отвращеніи—опора рѣшимости не грѣшить и надежда самоисправленія. Кто отвращеніе возимѣлъ ко грѣху, тотъ сталъ внѣ его или извергъ его изъ себя и имѣетъ полную свободу дѣйствовать, не чувствуя изъвлеченій его. Вотъ минута, когда смѣло можешь приступить къ обѣту—не грѣшить, который произнесется въ сердцѣ твоемъ предъ лицемъ Господа. Пади тогда предъ Господомъ и скажи Ему: „не буду, никогда не буду грѣшить, хотя бы умереть пришлось, только спаси и помилуй!" Этотъ сердечный обѣтъ долженъ увѣнчать чувства раскаянія и засвидѣтельствовать, что онѣ

не безплодны. Онъ—не въ словѣ, а въ чувствѣ, и составляетъ внутренній завѣтъ сердца съ Богомъ или возстановленіе религіи сердца.

Итакъ, начни распознаніемъ своей грѣховности, пройди чрезъ обличеніе себя и оплаканіе грѣховъ или болѣзнованіе о нихъ, и окончи рѣшимостью не грѣшить, закрѣпивъ ее обѣщаніемъ того и предъ лицемъ Господа. Кто пройдетъ весь рядъ этихъ дѣйствій, тому никакого труда не будетъ потомъ говорить на исповѣди: *виноватъ, не буду*,—тотъ произнесетъ полную, искреннюю, безжалостную на себя исповѣдь и за то получитъ вседѣйственное разрѣшеніе отъ Господа, которое исполнитъ глубокимъ миромъ и обрадованіемъ все существо его. Благодать всесвятаго Духа, немогшая обитать въ сердцѣ грѣхолюбивомъ, снова вселится въ него, и онъ явится *новою тварію*, обновленнымъ, какъ въ началѣ вышелъ изъ купѣли. (Изъ „Писемъ о христіанской жизни“, Епископа Ѳеофана).

Но для размягченія и умиленія сердца, загрубѣвшаго отъ долговременнаго пребыванія во грѣхахъ, весьма полезны еще слѣдующія молитвенныя размышленія:

1. Господи, да не яростію Твоею обличиши мене!

Знаю, Господи, какой ужасъ и трепетъ постигнетъ, когда, предъ лицемъ вселенной, на страшномъ судѣ Твоемъ, откроешь всѣ содѣланные мною грѣхи: „множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго?“.. Знаю... трепещу... и не дерзаю, Господи, просить совершеннаго прощенія многихъ моихъ грѣховъ; ибо я согрѣшилъ предъ Тобою, безмѣрно оскорбилъ Твое святое имя, предъ лицемъ всѣхъ людей. — Я не повиновался Твоимъ повелѣніямъ; злѣ расточилъ Твои сокровища; наслѣдіе, данное мнѣ Тобою, я иждилъ на беззаконія; я растлилъ храмъ Твой — тѣло мое; душу мою — образъ Твой — я, осквернивъ, погубилъ; время, данное мнѣ, я провелъ съ врагами Твоими; заповѣдей Твоихъ не сохранилъ ни одной; одежду, которою Ты облекъ меня, я запятналъ; свѣтильникъ, уготованный мнѣ Тобою, я, задремавъ, угасилъ! Знаю, что все, сдѣланное мною, Ты, Господи, обличишь, и не могу сего я избѣжать: я буду, буду обличенъ. Но, *Госпо-*

ди, да не яростію Твоею обличиши мене! Одного только этого прошу у Тебя, Единаго, Милосердаго. Самъ Ты вѣрно знаешь всѣ мои тайныя прегрѣшенія, но не обличай меня, не являй моихъ грѣховъ всѣмъ Ангеламъ и человѣкамъ,—всей вселенной, къ моему стыду и поношенію!..

2. Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь. Немоществуетъ тѣло, немоществуетъ душа, немощенъ умъ, немощенъ помыслъ: *оскудѣ крѣпость моя* (Пс. 7, 9),—*оскудѣша въ суетѣ дніе мои* (Пс. 77, 33),—вижу приближающійся конецъ. Но Господи, простри мнѣ руку, утопающему въ глубинѣ сластей: отверзи мнѣ, недостойно толкующему, и не заключи для меня двери милосердія Твоего! Ибо если Ты заключишь, то кто отверзетъ? Если Ты не поспѣшишь, то кто поможетъ намъ? Никто, кромѣ Тебя, истиннаго Бога. Даруй мнѣ время жизни и время покаянія, побѣди окаменѣніе сердца и соверши исправленіе мое! Ибо если Ты не сдѣлаешь, то все, что я сдѣлаю, будетъ слабо и нетвердо; на чтобы я ни покусился, все будетъ безсильно и непрочно; къ чему я ни приступлю, все будетъ без-

полезно и несовершенно. Не закосни, Господи, но скоро пріиди и спаси Твое созданіе! Ты Самъ сказалъ, Господи, *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Предвари обращеніемъ души моей время моей жизни. Противоборствуетъ мнѣ врагъ мой, противоборствуютъ помыслы, природа, злое намѣреніе и особенно лукавый обычай. Помилуй мя Боже, яко немощенъ есмь: врагъ обезсилилъ меня, сдѣлалъ слабымъ и сокрушеннымъ; а слабый и сокрушенный самъ не можетъ помочь себѣ; посему, *помилуй мя, Боже, яко немощенъ есмь.*

3. Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло!

Смятеніе духа и тѣла объяло меня, Господи! Я подпалъ душевнымъ и тѣлеснымъ страстямъ, сдѣлавъ душу и тѣло орудіемъ ихъ. Что моглобы давать мнѣ силу, то все ослаблено во мнѣ: и вѣра, и надежда, и любовь, и мудрость, и умѣренность, и воздержаніе, и кротость, и смиреніе, и правда, и благочестіе—все сокрушено, какъ сокрушаются тѣлесныя кости. Я вижу, что сила души моей ослабѣла, время оскудѣло, конецъ приближается, страсть наступаетъ, класы

нивы моей наклонились и зрѣютъ для жатвы, жнецъ приблизился, серпъ готовъ, сѣкира поднята, посѣченіе несомнѣнно, *и душа моя смятеся зѣло*... Вижу, что я остаюсь неисправленнымъ и ежедневно становлюсь хуже—и *душа моя смятеся зѣло*... Вижу наступленіе труднаго перехода изъ сей жизни въ будущую, но не имѣю спутника,—и *душа моя смятеся зѣло*... Вижу, что заимодавецъ приближается, требуетъ отъ меня долгъ, срокъ исполнился, и мнѣ нечѣмъ уплатить,—Судія представляетъ мнѣ приговоръ и готовы исполнители казни,—много обвинителей и ни одного нѣтъ защитника, и *душа моя смятеся зѣло*... Трепещу и смущаюсь, и не знаю что дѣлать... Просить продолженія жизни? Но боюсь, чтобы не прибавить еще согрѣшеній и не отойти всетаки неготовымъ. Не знаю, съ какимъ лицемъ предстану я Судіи, когда увижу себя при концѣ... Лукавый не перестаетъ оскорблять меня; враги продолжаютъ нападать на меня; брань плоти не умолкаетъ; лукавые помыслы не утихаютъ! Посему, Самъ *исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло.*

4. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея!

Мое нечестіе да не побѣдитъ Твоего милосердія; мое нерадѣніе да не побѣдитъ Твоего человѣколюбія. Призри на меня, Господи, по милости Твоей, и уврачуй мои немощи ради имени Твоего Святаго.

5. Не внеди въ судъ съ рабомъ Твоимъ (Пс. 142. 2).

Если Ты захочешь судиться съ нами,—уста всѣхъ заключатся, и ни кто не оправдается. Ибо чѣмъ мы можемъ воздать Твоей неизреченной благости за толикія благодѣянія? Ты отъ небытія воззвалъ насъ въ бытіе, сотворилъ, размножалъ, покрывалъ, распространялъ, *вся покорилъ подъ ноги наша* (Пс. 8, 7). Потомъ заблудшихъ обратилъ, погибшихъ взыскалъ, нашелъ, взялъ на рамена, искупилъ Своею Кровію, нагихъ облекъ одеждою, уничиженныхъ обогатилъ, содѣлалъ насъ Своими братьями, наслѣдниками и сонаслѣдниками. И что мы противъ сего можемъ сказать въ оправданіе? Чего не дано намъ? Чего мы не имѣли, чтобы жить свято и богоугодно?! Посему, *не внеди въ судъ*

съ рабомъ Твоимъ; отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ (Пс. 50, 9). На сторону милосердія приклони чашу вѣсовъ, дабы безмѣрная тяжесть моихъ грѣховъ не послужила къ моему обвиненію. Спаси меня по Твоему милосердію, которымъ спаслись всѣ достигшіе спасенія. Согрѣшилъ Моисей, согрѣшилъ Петръ, и никто не чистъ отъ грѣха. Посему ищу спасенія чрезъ вѣру, а не чрезъ дѣла, чтобы и мнѣ Человѣколюбецъ сказалъ: *вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ* (Лук. 7, 50). Изъ всѣхъ помилованныхъ Тобою никто не слышалъ: „дѣла твои спасли тебя, иди въ мирѣ“. Ибо вся правда наша предъ лицемъ Твоимъ, *яко портъ нечистыя* (Исаіи 64, 6). Посему опять взываю: спаси мя по милости Твоей. *Милость Твоя да поженетъ мя вся дни живота моего* (Пс. 22, 6). Милость Твоя да поженетъ мя, злѣ отъ Тебя отбѣгшаго бѣглеца, который всегда спѣшитъ ко грѣху. Милость Твоя да поженетъ мя, и постигнетъ, браздами и уздою да востягнетъ меня, неприближающагося къ Тебѣ (Пс. 31, 9). *Ты единъ Богъ творяй чудеса велія* (Ис. 135, 4), *удиви милости Твоя, спасаяй уповающія на Тя* (Пс.

16, 7), являющій милость паче надеждъ и паче прошенія!

(Изъ „Духовной Бесѣды“, 1858 г., № 12-й: „Чувствованія грѣшника и проч.“).

6. При этомъ весьма полезно обозрѣть всю свою жизнь, съ молитвою: „*помилуй мя, Боже, помилуй мя*“! Это такая молитва, которая, при обозрѣніи нашей жизни, сама собою приходитъ на мысль и по временамъ исторгается изъ самыхъ устъ. Взойдемъ ли къ самому началу бытія нашего на землѣ? Тамъ мракъ и нечистота, похоть и страсти. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя,* вопіетъ за всѣхъ насъ св. Давидъ. Зачатый въ беззаконіи, я и самъ потому беззаконенъ; рожденный во грѣхѣ, я и самъ потому грѣшникъ. И не сіе ли самое означали болѣзни моего рожденія? За что страдали и рождающая, и рождаемое, если не было вины и нечистоты? Не это ли самое выражалъ и вопль мой при появленіи на свѣтъ? Что вопіяло тогда во мнѣ? Не разумъ, не память, не воображеніе,—вопіяла вся природа моя. Чѣмъ смущалась она и отъ чего страдала? Отъ внутренняго прирожденнаго разстройства, не-

чистоты и виновности. Первый вопль мой обращенъ былъ не къ землѣ, а къ небу,—къ Тебѣ, Жизнодавецъ, который образовалъ меня во утробѣ матерней, и который Единъ могъ возсоздать меня и внѣ утробы матерней. Представляя все сіе теперь въ моемъ умѣ, вникая мыслію въ образъ моего явленія на свѣтъ, я и теперь поникаю лицемъ долу, стыжусь нечистоты моего происхожденія, боюсь наслѣдія, мною принесеннаго, и вопію: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Будь милосердъ къ бѣдному созданію, которое явилось на свѣтъ со всѣми нечистотами отцевъ и праотцевъ, которое вмѣсто наслѣдія принесло съ собою ужасную преклонность къ злу, коему предстояла и предстоитъ борьба со множествомъ скорбей, соблазновъ и искушеній! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови послѣдовало другое высшее и лучшее рожденіе отъ Духа. Не смотря на мою нечистоту и безчувственность, меня, тотчасъ по рожденіи, приняла въ объятія св. Церковь, смыла скверну природы моей въ купели крещенія, освятила благодатію Духа, запечатлѣла знаме-

ніемъ креста, облекла въ бѣлую одежду невинности; изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати. Но гдѣ теперь царское благолѣпіе? Гдѣ дары, на меня изліянные? Увы, и я, подобно невѣстѣ у Соломона, долженъ сказать: *положиша мя стража въ виноградѣхъ, и винограда моего не сохранихъ* (Пѣснь Пѣсн. 1, 5). Не сохранилъ я благодати крещенія, не пребылъ вѣрнымъ Тому, Кому сочетался! Осквернилъ бѣлую одежду невинности! Потерялъ благодать и Духа! Одно взялъ міръ; другое похитили страсти; то пропало отъ нерадѣнія и безпечности; весь я подобенъ человѣку, впадшему въ разбойники; отъ ногъ до головы нѣтъ во мнѣ цѣлости. Къ кому обратиться за помощію, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Заблудихъ яко овча погибшее, взыщи раба Твоего* (Псал. 118, 176). *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* (Псал. 141, 8). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

За лѣтами моего неразумнаго младенчества, о коемъ самый первый мудрецъ не можетъ не

сказать ко Господу съ Давидомъ: *скотенъ быхъ у тебѣ* (Пс. 72, 22), наступили лѣта отрочества и юности. Время драгоцѣнное, въ которое человѣку, при раскрытіи въ немъ разума и воли, можно сказать, самому дается быть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, творцемъ духовнаго бытія своего. Въ это время и я, подобно прародителямъ моимъ, находился въ раю невинности, и предо мною было древо жизни съ обѣтованіемъ и древо смерти съ заповѣдію. Могъ я не простирать руки къ плоду запрещенному; властенъ былъ я остаться на пути правды и непорочности. Все удерживало меня: и благодать крещенія, и голосъ совѣсти, и родители, и воспитатели, но—увы, ничто не удержало! И мнѣ змій искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля; и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима еже видѣти и красно еже разумѣти; и я,—стократъ неразумнѣе прародителей моихъ. ибо имѣлъ ихъ опытъ предъ собою,—и я, несчастный, вкусилъ дерзновенно горькія снѣди и потерялъ рай. Ахъ, кто не пожелалъ бы, чтобы возвратились дни его юности, драгоцѣнные тѣ

дни, когда отъ насъ зависѣло вступить на путь Господень или уклониться на распутія грѣха и суеты мірской! Но сіи дни не возвратятся, и каждому изъ насъ, воспоминая ихъ, остается только восклицать изъ глубины души: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни. Помяни же мя ради благости* (Пс. 24, 7), единой благости *Твоей!*

Настало время мужества и лѣтъ зрѣлыхъ. Мы вошли въ различныя связи семейства, дружества, знакомства, вступили на путь служенія общественнаго, облеклись различными обязанностями; многіе изъ насъ засвидѣтельствовали клятвою, что они будутъ вѣрными истинѣ, непреклонными хранителями правды для себя и для другихъ. Чего бы надлежало ожидать отъ насъ послѣ сего? Надлежало бы ожидать твердаго и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, мужественной борьбы съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумнаго употребленія даровъ счастія, кому они посланы, и великодушнаго перенесенія ударовъ несчастія, кого они постигали, что мы всегда будемъ готовы на всякое дѣло благое, удалены отъ всякой лжи и не-

правды, будемъ воздержанны и строги къ самимъ себѣ, великодушны и милосерды къ ближнимъ нашимъ, кротки, искренни и любвеобильны ко всѣмъ и каждому, непамятозлобивы къ самимъ врагамъ. Но многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться сими качествами? Кто, бросивъ самый поверхностный взоръ на свои обязанности, не скажетъ: ахъ, я не исполнилъ и не исполню ихъ какъ, должно! При святомъ алтарѣ—я не предстою съ тою чистотою и благоговѣніемъ, кои подобаютъ служителямъ Бога Вышняго; въ судѣ—я не храню правды и истины съ тѣмъ самоотверженіемъ, какого требуетъ участь подсудимыхъ собратій моихъ; во святилищѣ наукъ я дорожу не столько истиною, сколько суетною славою моего имени, и готовъ нерѣдко защищать ложь, для меня пріятную; въ куплѣ и продажѣ я своекорыстенъ; на господствѣ жестокъ и своенравенъ; въ низкой долѣ—лукавъ и строптивъ. Сколько времени погибло и погибнетъ у меня напрасно! Сколько данныхъ отъ Бога талантовъ погублено и теряется всуе! Многократно я рѣшался на доброе и доселѣ творю худое. Вижу, что я иду не тѣмъ путемъ,

а иду непрестанно. И когда окончится во мнѣ эта злополучная борьба совѣсти съ страстями? Гдѣ конецъ моему душевному плѣну и рабству? Творецъ Всемогущій, къ Тебѣ молитва моя: помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ навыковъ и страстей! Отврати очи мои, воеже невидѣти суеты! Коснись грѣхолюбиваго сердца, да перестанетъ оно биться для праха и тлѣнія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Спаси меня отъ меня самого!

Наступятъ и лѣта старчества. Тѣло мое ослабѣетъ, чувства одно за другимъ будутъ закрываться, и льстящій теперь міръ самъ начнетъ убѣгать отъ меня. Но и все это обратитъ-ли меня къ Богу и вѣчности? Употребится ли мною хотя сей жалкій остатокъ жизни на дѣла благія? Не раздѣлятъ ли и его между собою тѣже похоти и тѣже страсти? Ахъ, сколько старцевъ, кои съ лѣтами видимо юнѣютъ въ злобѣ и любви къ міру! Сколько стоящихъ у дверей гроба и смотрящихъ вспять! Не буду ли подобенъ имъ и я? Не пройдутъ ли и мои послѣдніе годы и дни въ суетѣ и

ослѣпленіи, какъ проходятъ у многихъ? Милосердый Господи! не попусти мнѣ впасть въ сіе ужасное ослѣпленіе. Пощади отъ сего адскаго нечувствія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Вслѣдъ за немощами старости, придетъ послѣдняя болѣзнь. Ляжемъ на одрѣ, съ коего не встанемъ болѣе: врачъ отступится, священникъ приблизится, сродники и присные окружатъ одръ нашъ и будутъ ожидать нашей кончины, а, можетъ быть, и сего не будетъ... Въ этотъ грозный часъ, среди послѣдняго томленія тѣла и духа, среди всеконечнаго смятенія мыслей и чувствъ, какая молитва нужнѣе намъ, кромѣ молитвы: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Помилуй грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія и даруй, да изыду изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!

Ударитъ, наконецъ, часъ смертный,—душа разлучится съ тѣломъ и пойдетъ на судъ Божій. Тогда, среди неба и ада, между Ангелами и духами отверженными, что будешь чувствовать ты, бѣдная душа моя? Не будешь ли

до самаго страшнаго, всемірнаго суда, который рѣшитъ участь твою на всю вѣчность, непрестанно взывать: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* (Изъ слова во вторникъ 1 недѣли Великаго поста — Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. „Великій постъ“).

В.

ИСПОВѢДЬ

КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

I.

Исповѣдь частная, домашняя, молитвенная—передъ Господомъ Богомъ.

Благодарю Тебя, Господи Боже мой, всѣмъ существомъ моимъ, за то особенно, что сохранилъ Ты меня, многои великогрѣшнаго, доселѣ въ живыхъ; знаю, Господи, что *благость Твоя на покаяніе мя ведетъ*.

Итакъ, благодарю и раскаиваюсь предъ То-

бою. О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и пріими мое искреннее раскаяніе въ моихъ тяжкихъ грѣхахъ!

„Воззри на мя, Боже Спасе мой, милостивымъ Твоимъ окомъ и пріими мое теплое исповѣданіе!“

„Человѣколюбче, хотяй всѣмъ спастися, Ты воззови мя и пріими, яко благъ, кающагося!“

1. Христіанинъ долженъ быть чуждъ міра и всего мірскаго. *Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (Іоан. 2, 15—17).

А я весь преданъ міру сему и люблю деньги, наряды, роскошь, почести, славу, потѣхи, пляски и особенно живыя картинки, хотя и знаю по опыту, что послѣ нихъ, какъ послѣ потѣшныхъ огней, ничего не остается, кромѣ смрада и мрака.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Ослабь и охлади во мнѣ любовь къ міру сему прелюбодѣйному и грѣшному, и хочу ли, не хочу ли,—веди меня путемъ спасенія.

2. Христіанинъ всегда долженъ проводить покаянную жизнь. Истинное и слезное покаяніе есть строгое осужденіе себя предъ Богомъ, сокрушеніе о грѣхахъ,—неослабное вниманіе къ дѣлу душевнаго спасенія и посильное замѣненіе проступковъ своихъ противоположными дѣлами.

А я дѣйствительно иногда осуждаю себя, но слишкомъ строго, и ничего изъ этого не выходитъ, а всего чаще извиняю грѣхи свои; иногда сокрушаюсь о нихъ, но слезъ очистительныхъ не имѣю; иногда порываюсь примириться съ Богомъ и съ своею совѣстію, а добра, противоположнаго злу, не дѣлаю.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и подаждь мнѣ даръ истиннаго покаянія!

3. Христіанинъ всегда долженъ помнить, что вездѣсущій и всевѣдущій Богъ видитъ его насквозь, и что это воспоминаніе удерживаетъ его отъ грѣховъ и поощряетъ къ добру.

А я что ни дѣлаю, все дѣлаю, помышляя не о всевѣдущемъ Богѣ, а о людскомъ мнѣніи о мнѣ и о собственной пользѣ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мое забвеніе о Тебѣ и скажи мнѣ: „Я Господь—Вседержитель: благоугождай предо Мною и будь непороченъ“ (Быт. 17, 1).

4. Христіанинъ постоянно помнитъ послѣдняя своя, т. е. смерть и страшный судъ, и такимъ образомъ обуздываетъ свои худыя страсти и удерживается отъ грѣховъ, особенно смертныхъ, каковы: гордость, ненависть, чревоугодіе, блудъ, убійство, безпечность о спасеніи души и отчаяніе.

А я, забывая о своей будущей участи и живя однимъ настоящимъ, безпечно предаюсь грѣховнымъ страстямъ и порокамъ смертнымъ, убивающимъ мою душу для жизни вѣчноблаженной.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Самъ разбуди меня отъ сна грѣховнаго и прогони, ими же вѣси судьбами, мою безпечность, мое забвеніе и мое нерадѣніе!

5. Христіанинъ живетъ воздержанно и обуздываетъ свое тѣло установленными постами, и

такимъ образомъ пребываетъ покорнымъ сыномъ Церкви.

А я и постовъ въ точности не соблюдаю, и вообще живу невоздержанно, по своимъ прихотямъ, а не по правиламъ Церкви.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и непокорному св. Твоей Церкви и вразуми меня *постититься постомъ пріятнымъ, уподнымъ Господеви!*

6. Христіанинъ уклоняется отъ сообщества съ людьми вольномыслящими и неблагонравными.

А я видаюсь съ таковыми и, если не увлекаюсь ихъ ученіями и примѣрами, то поблажаю имъ, изъ своихъ недобрыхъ видовъ.

О, Господи, осуждаю себя въ этомъ предъ Тобою, и прошу Тебя избавить меня отъ всякаго худаго человѣка!

7. Христіанинъ, въ простотѣ сердца, каждодневно читаетъ Библію, особенно Евангеліе и Апостольскія посланія, а также—другія душеполезныя книги.

А я не всегда читаю должное, зачитываясь тѣмъ, что питаетъ праздное любопытство, нечистое воображеніе и душепагубныя страсти.

О, Господи, направи стопы моя *по словеси Твоему*, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе!

8. Христіанинъ въ храмѣ Божіемъ усердно молится молитвою соборною, которая возноситъ душу его къ Богу, и внимательно слѣдитъ за службою Божіею, разумѣвая каждое дѣйствіе ея и сообразуя съ нимъ молитву свою.

А я, если и бываю когда въ церкви, то стою тамъ разсѣянно, не внимательно, мечтаю, засматриваюсь на живыя картинки, праздословлю, смѣюсь, словомъ—забываю, гдѣ стою и предъ Кѣмъ стою...

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мнѣ мою разсѣянность, невниманіе, холодность и небрежность, и научи меня покланяться Тебѣ духомъ и истиною, вмѣстѣ съ вѣрующими.

9. Христіанинъ никогда не произноситъ имени Божія всуе, помня заповѣдь Спасителя: *буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни* (Мѳ. 5, 37).

А я божусь, клянусь, иногда безсовѣстно, и преступаю свою клятву.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и

напиши оную заповѣдь на скрижали сердца моего!

10. Христіанинъ никогда не лжетъ, не хитритъ, не лукавитъ, не обманываетъ, не клевещетъ, а руководится простодушіемъ, прямотою, откровенностью, истиною и справедливостью во всемъ.

А я лгу весьма часто и ложью то прикрываю свои проступки, то предотвращаю заслуженные упреки или наказанія, подаю поводъ другимъ къ смѣхотворству и осужденію тѣмъ, о комъ говорю ложно или преувеличенно, то сплетаю сѣти моимъ ближнимъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику; не помяни лжи моей, ни легкомысленной, ни вредной, исполни сердце мое страхомъ Твоимъ и любовію къ истинѣ и справедливости!

11. Христіанинъ всегда говоритъ и дѣйствуетъ искренно, безъ всякаго притворства, безъ человѣкоугодія и лести, безъ злаго умысла.

А я часто говорю не то, что чувствую, дѣйствую притворно, лицемѣрно, льщу, служу не дѣлу, а лицамъ, кажусь только ласковымъ и добрымъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобой непрямодушіе свое, лицемѣріе, коварство, іудино лобзаніе и молю Тебя: очисти меня отъ этой скверны *и сдѣлай меня младенцемъ на злое.*

12. Христіанинъ помнитъ, что каждый человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе, и никого не безчеститъ поносными названіями, по заповѣди Божіей (Мѳ. 5, 22).

А я, особенно во гнѣвѣ, изливаю на образъ и подобіе Божіе всѣ нечистые и даже срамные подонки человѣческаго слова.

О, Боже, прости меня грѣшнаго, осквернившаго св. даръ Твой, даръ слова и поносившаго образъ Твой и подобіе Твое воспрещенными закономъ Твоимъ названіями.

13. Христіанинъ не осуждаетъ ближнихъ своихъ, по заповѣди Господней: *не судите, да не судимы будете* (Мѳ. 7, 1); а когда ему приходится говорить о нихъ, то порицаетъ пороки или грѣхи, а не грѣшниковъ.

А я приписываю другимъ пороки, не бывъ увѣренъ, имѣютъ ли они ихъ; осуждаю чужія

слабости, не смотря на свои собственныя, и забывая, что одинъ Судія всѣхъ—Богъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мое злорѣчіе, обременяющее совѣсть мою, и благослови меня любить всѣхъ людей съ недостатками ихъ.

14. Христіанинъ всегда скроменъ и кротокъ: похвалою не надмѣвается, униженіемъ не обижается, веселится тихо, говоритъ благоразумно никого не оскорбляя, вездѣ и со всѣми обходится благодостойно, чей либо гнѣвъ укрощаетъ молчаніемъ, либо ласкою.

А я? когда похвалятъ меня,—всѣмъ разсказываю данную мнѣ похвалу, да еще съ прибавленіемъ къ ней; когда же предпочитаютъ мнѣ другихъ,—обижаюсь, скорблю, кричу. Бесѣды мои—насмѣшливыя, соблазнительныя и похабныя; веселье—шумное и буйное; обращеніе съ людьми часто дерзкое; на гнѣвъ у меня отвѣтъ—запальчивость, а то и побои.

О, Господи, прости мнѣ все это неистовство мое и даруй мнѣ, рабу Твоему, скромность, кротость и благовременную молчаливость!

15. Христіанинъ всегда бываетъ послушенъ

не только властямъ, но и всѣмъ умнымъ и опытнымъ людямъ; не навязываетъ имъ своихъ мнѣній; возраженія и опроверженія ихъ выслушиваетъ спокойно; основательныя доказательства принимаетъ охотно; въ противномъ случаѣ, споритъ кротко и миролюбно, высказывая не самолюбіе свое или остроуміе, или находчивость, или объемъ свѣдѣній, а—одно желаніе знать истину или правду.

А я считаю себя умнѣе всѣхъ,—возраженій не терплю,—все хочу упорно поставить на своемъ,—пренія веду съ запальчивостью, даже съ оскорбленіемъ личности собесѣдника, но отъ того ровно ничего не выигрываю, а только всѣхъ утомляю, и обнаруживаю свое мнимое высокоуміе, упрямство и гордость.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; положи храненіе устамъ моимъ, и даруй мнѣ, рабу Твоему, разумное послушаніе и смиренномудріе!

16. Христіанинъ соблюдаетъ во всемъ мѣру. Онъ не слишкомъ снисходителенъ, не слишкомъ строгъ, не слишкомъ ласковъ и не надолго грозенъ. Онъ воздаетъ каждому свое, справед-

ливъ безъ ласкательства и безъ жестокости; а превосходство своей личности прикрываетъ смиреніемъ и любезностью для пощады чужаго самолюбія.

А я—или на все смотрю сквозь пальцы, или—взыскиваю даже за мелочи; ласками своими или—надоѣдаю, или даже порчу ласкаемаго; гнѣваюсь долго—не до захожденія солнца; справедливость сказываю жестокую; дарованіямъ завидую; доблести унижаю; во всѣхъ люблю находить слабую сторону, и ни съ кѣмъ не равняюсь.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мои уклоненія отъ благоразумія, правды, любви и приличія, да буду всегда равенъ себѣ самому; да не укоряетъ меня совѣсть въ томъ, что я поступаю, хотя и благоразумно, но не очень справедливо,—хотя и справедливо, но жестоко и не прилично.

17. Христіанинъ никого не обижаетъ, а причиненныя ему обиды и оскорбленія прощаетъ и бываетъ благосклоненъ къ обидѣвшимъ его даже въ присутствіи ихъ.

А я оскорбляю и обижаю многихъ; на оскор-

бившихъ меня ярюсь, грожу имъ и мщу; а въ обществѣ, прикидываясь великодушнымъ къ оскорбителямъ своимъ, долго помню зло и потихоньку стараюсь чернить ихъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Осуждаю предъ тобою мою ярость, мстительность, лицемѣрное великодушіе и дѣйствительное злопамятство, и молю Тебя, даруй мнѣ искренно великодушное перенесеніе обидъ и благодать молитвы за враговъ.

18. Христіанинъ любитъ враговъ своихъ.

А я злюсь на нихъ, ненавижу ихъ и склоненъ вредить имъ.

О, Боже, помилуй мя грѣшнаго и помоги мнѣ благодатію Твоею любить враговъ моихъ и смотрѣть на нихъ, какъ на благодѣтелей въ нравственномъ самопознаніи.

19. Христіанинъ тихо страдаетъ предъ лицемъ Бога всевѣдущаго и готовящаго великую мзду страдальцамъ, и не жалуется на виновниковъ страданій.

А я раздражаюсь, жалуюсь на нихъ и такимъ образомъ самъ грѣшу и другихъ ввожу въ грѣхъ, слагаю свою вину на другихъ, пре-

увеличиваю свои страданія предъ другими, разнѣживаюсь...

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и благослови меня страдать тихо, молиться молитвою Спасителя моего: „если возможно, да мимо идетъ чаша сія; если же нельзя, то да будетъ воля Божія!“

20. Христіанинъ помнитъ, что блаженные миротворцы нарекутся сынами Божіими, и миротворитъ.

А я окаянный самъ со многими ссорюсь и другихъ ссорю между собою.

О, Господи помилуй меня грѣшнаго и укроти мой нравъ жестокій и злый!

21. Христіанинъ постоянно и неизмѣнно любитъ всѣхъ близкихъ къ сердцу его, всѣхъ родныхъ, друзей и знакомыхъ,—любитъ въ Богѣ.

А моя любовь ко всѣмъ порывиста, стремительна, но и не продолжительна, если ею неудовлетворяется мое самолюбіе.

О, Боже, прости непостоянство любви моей; благослови меня любить всѣхъ ради Тебя, безкорыстно!

22. Христіанинъ не корыстуется чужимъ добромъ и не завидуетъ ему; сострадателенъ къ несчастнымъ, милостивъ къ бѣднымъ и добръ для тѣхъ, которые окружаютъ его. Своихъ родныхъ и друзей достойныхъ онъ любитъ искренно и защищаетъ крѣпко, а услуги ихъ награждаетъ щедро, и все это дѣлаетъ во имя Бога, Который есть Любовь.

А я завидую счастью ближнихъ, наживаюсь не всегда праведно,—скупъ, мало помогаю несчастнымъ,—живу въ свое удовольствіе, не награждаю, какъ слѣдуетъ, окружающихъ меня и служащихъ мнѣ,—за друзей вяло ходатайствую, щадя свое самолюбіе и дорожа своимъ покоемъ, помогаю бѣднымъ лѣниво, и иногда съ раздраженіемъ, негодованіемъ и не всегда по чистой благосклонности.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго, неимѣющаго ни чистой, ни сильной благости сердца, и благодатію Твоею очисти и укрѣпи ее!

23. Христіанинъ—цѣломудренъ. Онъ знаетъ, что тѣло его—храмъ Духа святаго, и борется съ похотью, прося у Бога дара чистоты (Премудр. гл. 8), не давая воли воображенію, па-

мяти, сладострастнымъ помысламъ, не пресыщая чрева, проводя дни въ трудахъ, а на ночь осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и поручая себя Ангелу Хранителю, борется до старости и достигаетъ чистоты безстрастія... А когда, по немощи человѣческаго естества, падаетъ, то сейчасъ-же и возстаетъ, плачетъ о своихъ грѣхахъ, рвется къ Спасителю и, ринувшись въ пучину милосердія Его, со слезами и воздыханіями принимаетъ пречистую Кровь Его и такимъ образомъ очищается отъ всякаго грѣха своего.

А во мнѣ нѣтъ этого всего.—Я плотоугодникъ. Живу сладострастно, и отъ любодѣйства теряю деньги, имѣніе, здоровье, честь, а наживаю болѣзни, раннюю старость, тупоуміе, душевную пустоту; грѣшу всегда, воспоминая прежнія любодѣянія свои и услаждаясь такими воспоминаніями; а такимъ образомъ и въ душѣ я крайне нечистъ отъ мечтаній, помысловъ, желаній и похотѣній сладострастныхъ, и дѣлаюсь вполнѣ достойнымъ гнѣва Божія и вѣчнаго мученія, какъ грѣшникъ нераскаянный.

О Господи, не смѣю и очей моихъ возвѣ-

сти на небо, куда не войдетъ ничто скверное; но молю Тебя изъ глубины души: помилуй меня по великой милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое, наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти меня; яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну; прости грѣхопаденія моя и даруй мнѣ, рабу Твоему, цѣломудріе.

24 Христіанинъ всегда имѣетъ святое смиреніе. Оно есть чувствованіе нашей душевной немощи и сознаніе нашей грѣховности, усвоеніе Богу всего добраго въ насъ, памятованіе всѣхъ Его милостей къ намъ и покорность мудрой и святой волѣ Его.

А я гордъ, самонадѣянъ; хвалюсь своими мнимо добрыми качествами, люблю однѣ похвалы, а замѣчаній не терплю и обижаюсь ими, тщеславлюсь, превозношусь, гнѣваюсь, раздражаюсь, злословлю, пересуживаю, спорю, обижаюсь, любуюсь собой.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго, подобнаго подкрашенному гробу. Осуждаю предъ Тобою самонадѣянность и гордость свою со

всѣми исчадіями ихъ, и молю Тебя: исторгни ихъ изъ сердца моего и насади во мнѣ благодатное смиреніе!

25. Христіанинъ всегда исполненъ страхомъ Божіимъ, чувствуетъ вездѣ присутствіе Бога, благоговѣетъ предъ Нимъ, изумляется величію Его, поражается святостію и правдою Его, и такимъ образомъ сковываетъ страсти свои, обуздываетъ своеволіе свое, удерживается отъ нарушенія заповѣдей Божіихъ.

А во мнѣ нѣтъ страха Божія, нѣтъ и спасенія и боязни попирать законъ Божій, я дѣлаю всегда то, что велятъ мнѣ дѣлать мои страсти, дурныя наклонности, привычки; живу въ дали отъ Бога, и живу беззаконно.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Осуждаю предъ Тобою забвеніе спасительныхъ прещеній и заповѣдей Твоихъ, своеволіе мое и неблагоговѣніе предъ Твоимъ величіемъ, и молю Тебя: насади во мнѣ страхъ Твой!

26. Христіанинъ имѣетъ неослабное рвеніе къ исполненію *всѣхъ* заповѣдей Господнихъ и постоянную, сильнѣйшую жажду оправданія вѣрою въ заслуги Спасителя; ибо не можетъ

исполнить *всѣхъ* заповѣдей, а если и всѣ исполняетъ, то неточно и не всегда по чистымъ побужденіямъ.

А во мнѣ дѣйствуетъ неослабное рвеніе къ нарушенію всѣхъ заповѣдей Господнихъ: и если я жажду онаго оправданія, то лишь тогда, когда готовлюсь къ исповѣди, и только въ эти дни, а во все остальное время грѣшу и только грѣшу.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному: пріими и минутное раскаяніе мое; помоги мнѣ положить начало спасенія, а вѣру въ Спасителя моего укрѣпи, какъ ростокъ христіанской жизни, могущій со временемъ принести плодъ свой!

27. Христіанинъ всегда имѣетъ у себя духовную разсудительность, испытывающую законность и чистоту мыслей, желаній, наклонностей, дѣйствій, и дающую лучшее направленіе его христіанской жизни.

А я невнимателенъ къ себѣ самому; менѣе всего забочусь о душѣ своей и не знаю ея состоянія; не даю себѣ ежедневно отвѣта въ помыслахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ. Не знаю себя и не стараюсь усовершенствоваться.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Прости мое нерадѣніе и невѣдѣніе себя самого,—помоги мнѣ благодатію Твоею распознавать примѣсь во мнѣ чувственнаго къ духовному,—искоренять худыя наклонности и привычки мои и усовершенствоваться духовно.

28. Христіанинъ непрестанно молится. Молитва его есть сладостное соединеніе съ Богомъ, выраженіе любви къ Нему и надежды на Него, утѣшеніе въ скорбяхъ, встрѣча немощи съ благодатію св. Духа, ключъ души всѣмъ силамъ ея: „пріидите поклонимся Цареви нашему Богу". Въ молитвѣ своей онъ и славословитъ Бога, благодаритъ Его за все, и проситъ прощенія грѣховъ и всего потребнаго къ жизни своей и другихъ. Молитва—стихія его, жизнь души его, и даетъ самое лучшее направленіе всей жизни его.

А я даже не имѣю яснаго понятія о такой молитвѣ. Кладу поклоны, прочитываю разныя молитвы, но холодно, безъ участія сердца, по привычкѣ, нехотя, а часто и такъ не молюсь, и потому не исправляюсь. Не зная хорошо себя, не умѣю, и молиться о себѣ: гордый не прошу

Бога смирять душу мою,—лѣнивый на все доброе не вымаливаю страха Божія,— сладострастный не рвусь къ Спасителю,—роскошный не испрашиваю благъ духовныхъ,—темный не прошу мудрости,—жестокій и раздражительный не вымаливаю сердечной благости.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и научи меня поклоняться Тебѣ духомъ и истиною! О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и благослови начать молиться хоть съ *Отче нашъ*, хоть съ *Господи помилуй! Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего святаго не отыми отъ мене... Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей... Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Духомъ Владычнимъ утверди мя!..* Умоляю Тебя со слезами и съ сокрушеніемъ сердечнымъ.

29. Христіанинъ вѣруетъ въ Бога тріединаго, Творца, Промыслителя, Спасителя, Освятителя и Судію. Но вѣра его—живая сила, производящая въ немъ благоговѣніе и смиреніе предъ величіемъ Бога и страхъ прогнѣвать Его,—благодареніе вѣчное за всѣ милости Его,—стремленіе къ соединенію со Христомъ чрезъ

подражаніе святой жизни Его и жажду даровъ св. Духа.

А во мнѣ вѣра эта похожа на неясный очеркъ великолѣпной картины безъ красокъ и выраженія: вѣра мертвая, не возбуждающая въ душѣ добродѣтелей христіанскихъ, требуемыхъ живою вѣрою; я часто сомнѣваюсь въ догматахъ вѣры потому только, что не понимаю ихъ своимъ умишкомъ, стыжусь исповѣдать ее предъ сынами вѣка, а чаще всего и не помышляю о святыхъ истинахъ вѣры...

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго, и приложи мнѣ ту вѣру, которую имѣютъ истинные христіане, иктораяодна можетъ оправдать меня предъ Богомъ, давъ лучшее направленіе моей жизни. *Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.*

30. Христіанинъ, вѣруя въ Бога, постоянно надѣется на Него: ожидаетъ Божіей помощи, правды и милости во всѣхъ многобѣдныхъ обстоятельствахъ временной жизни, и живо чаетъ блаженства вѣчнаго; передаетъ себя и все свое волѣ Божіей и бываетъ во всемъ послушенъ Единому Богу,—говоритъ: да будетъ воля Божія всегда и во всемъ!

А я, хотя и надѣюсь на Него; но надежда моя не полна, не тверда, не чиста, не сильна. Много надѣюсь на себя и на другихъ,—слишкомъ много забочусь безъ нужды, и отъ этого не имѣю душевнаго и тѣлеснаго спокойствія, мучу самъ себя: унываю, тоскую, печалюсь, стремлюсь перемѣнить мѣсто служенія своего, все кажется не по мнѣ, а внутренно не перемѣняюсь,—покаяніе отлагаю.

О, Господи, Боже мой! Осуждаю передъ Тобою всѣ эти грѣхи свои: самонадѣянность, многозаботливость, съѣдающую тѣло и душу, непрестанную тревогу отъ воображаемыхъ опасностей и страховъ, всякое уныніе, тоску, печаль непомѣрную, ропотъ, робость, безпечность о спасеніи своемъ и откладываніе покаянія на время неизвѣстное, и молю Тебя: помилуй мя грѣшнаго и даруй мнѣ то упованіе на Тебя, которое имѣютъ истинные христіане!

31. Христіанинъ любитъ Бога всей душой и всѣмъ существомъ своимъ; стремится къ Нему всѣми силами души своей—умомъ, какъ къ Высочайшей истинѣ,—волею, какъ къ Высочайшему Добру, — сердцемъ, какъ къ Высочайшей

Красотѣ,—въ Немъ находитъ всѣ свои идеалы и полагаетъ все свое блаженство; вслѣдствіе такой пламенной любви своей къ Богу горячо ревнуетъ о славѣ Его: рвется къ исполненію всѣхъ заповѣдей Его, способствуетъ, сколько можетъ, распространенію истинной вѣры и жизни христіанской. Душа христіанина любящая Бога, въ Немъ одномъ живетъ, мыслитъ, чувствуетъ, дѣйствуетъ, покоится, блаженствуетъ, преобразуется по образу и по подобію Его, обожаетъ совершенства Его, соединяется съ Нимъ.

А я, грѣшный, такой любви къ Богу не имѣю. Воображаю, что люблю Бога, а заповѣдей Его не исполняю, тогда какъ угождаю всѣмъ прихотямъ любимаго человѣка. Умомъ, волею и сердцемъ ищу идеаловъ истины, добра, красоты внѣ Бога, въ предметахъ сотворенныхъ, и въ нихъ мечтаю обрѣсти все свое блаженство: „временное предпочитаю, а о славѣ вѣчной забываю“; и нисколько не забочусь о Славѣ Божіей. Весь вѣкъ свой живу, мыслю, чувствую, дѣйствую какъ то отдѣльно отъ Бога, не помышляя о Немъ. Не люблю Бога, въ Которомъ одномъ—

покой и блаженство; а не находя покоя и блаженства ни въ комъ и ни въ чемъ, помимо Его, терзаюсь преждевременно муками ада.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою забвеніе мое о Тебѣ, Подателѣ жизни, мудрости, добродѣтели, безсмертія, истины, добра, блаженства,—осуждаю равнодушіе свое къ ревностному распространенію Славы Твоей,—осуждаю свое своеволіе и молю Тебя: воспламени во мнѣ совершенную любовь къ Тебѣ, ту любовь, которая вошетъ въ глубинѣ души: *Авва Отче*, да съ Петромъ могу сказать Тебѣ: *ей, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя!* Да успокоюсь и получу мое блаженство въ Тебѣ единомъ; ибо кромѣ Тебя нѣтъ для меня нигдѣ — ни въ комъ и ни въ чемъ—покоя и блаженства!

32. Христіанинъ подражаетъ Христу, Спасителю своему, кроткому, смиренному, милосердому, праведному, прощавшему враговъ своихъ, не имѣвшему льсти въ устахъ, чистѣйшему, долготерпѣливому, трудившемуся, покорному волѣ Отца Небеснаго, творившему волю Его, молившемуся, страдавшему безропотно... Оттого

всѣ христіанскія добродѣтели, какъ звѣзды небо, украшаютъ душу христіанина; а вѣнецъ ея—внутренній миръ, т. е. ладъ всѣхъ силъ души: воображенія, памяти, разума, воли, совѣсти, и покой ея въ Богѣ, происходящій отъ живаго ощущенія благоволенія Божія къ ней, послѣ того, какъ она сдѣлалась образомъ и подобіемъ Христа Спасителя. Такой миръ или покой пріобрѣтается послѣ долговременнаго уравновѣшиванія силъ души, послѣ соблюденія *всѣхъ* заповѣдей и исполненія *всѣхъ* добродѣтелей—отъ покаянія до любви къ Богу.

Мнѣ ли, грѣшному, получить такой миръ и покой, когда у меня разумъ съ сердцемъ не въ ладу, и всѣ силы души въ разладѣ,—когда я, окаянный, и не думаю подражать земной жизни и дѣятельности Христа, Спасителя моего? А отъ этого добрыхъ дѣлъ у меня или вовсе нѣтъ, или очень мало, да и тѣ съ примѣсью моего самолюбія и тщеславія, заповѣди же почти всѣ нарушены мною. Хоть бы Господь сподобилъ меня насладиться тѣмъ спокойствіемъ души, которое бываетъ тотчасъ послѣ исповѣди и отпущенія грѣховъ! И это спокойствіе—великое

благо; по нему можно, по крайней мѣрѣ, судить и имѣть понятіе о всегдашнемъ блаженномъ мирѣ и покоѣ души!..

Жажду мира и покоя душѣ моей бѣдной, волнующейся, и изъ глубины сердца вопію къ Тебѣ, Боже, Спасителю мой: *буди милостивъ мнѣ грѣшному;* пріими искреннее раскаяніе мое и прости всѣ грѣхи мои вольные, и невольные, исцѣли душу мою больную, и дай ей хоть капельку благодатнаго успокоенія въ Тебѣ! Умиротвори всѣ силы души моей; дай мнѣ силы творить заповѣди Твои, исполнять волю Твою благую, угодную и совершенную, да сознаю я въ себѣ перемѣну гнѣва Твоего на милость ко мнѣ, да ощутитъ душа моя благоволеніе Твое къ ней, и миръ и покой Твой да водворится во мнѣ!...

33. Христіанинъ, вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови, получаетъ другое, высшее и лучшее рожденіе отъ Духа. Не смотря на мою нечистоту и безчувственность, меня, тотчасъ по рожденіи, изъ объятій матери, приняла въ объятія свои св. Церковь: омыла скверну природы моей въ купѣли крещенія; освятила благодатію св. Духа; запечатлѣла въ бѣ-

лую одежду невинности.—Изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати.

А я, окаянный, сбросилъ съ себя это царское облаченіе,—раскидалъ дары, излитые на меня,—*винограда моего не сохранихъ*... Не сохранилъ я благодати крещенія; не пребылъ вѣренъ Тому, Кому сочетался; осквернилъ бѣлую одежду невинности; потерялъ благодать св. Духа... Одно взялъ міръ; другое похитили страсти; то пропало отъ нерадѣнія и безпечности; весь я подобенъ человѣку, впадшему въ разбойники: отъ ногъ до главы нѣтъ во мнѣ цѣлости...

Къ кому обратиться за помощью, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой? Помилуй мя, Боже, помилуй мя! *Заблудихъ яко овча погибшее, взыщи раба Твоего! Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему! Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

34. Христіанинъ-дитя, воспитываясь на лонѣ матери, въ объятіяхъ отца, пріучается повиноваться имъ и почитать Отца Небеснаго и благо-

датную Мать свою Церковь,—по примѣру Христа Спасителя, растетъ, укрѣпляясь возрастомъ и духомъ, исполняясь премудростію и укрѣпляясь благодатію у Бога и людей (Лук. 2, 40, 52).

А я не всегда, какъ должно, повиновался родителямъ моимъ, не чтилъ Церкви и Отца Небеснаго почитаніемъ святымъ, не подражалъ Спасителю моему. Лѣнился учиться, лгалъ, божился, упрямился, не хотѣлъ просить прощенія, передразнивалъ, озорничалъ, бранился, кое что бралъ безъ спросу и утаивалъ, завидовалъ, перенималъ худое и пытался сдѣлать его, не открывалъ правды...

О, Господи, помилуй и спаси меня! Такъ я самъ изъ чада благодати болѣе и болѣе опять дѣлался чадомъ гнѣва, тѣло мое возрастало, а духъ ослабѣвалъ, вмѣсто мудрости я исполнялся глупостями, вмѣсто благодати укрѣплялся въ худыхъ навыкахъ: Господи, прими мое раскаяніе, просвѣти и спаси меня!..

35. Христіанинъ-отрокъ, подобно прародителямъ своимъ, находится въ раю невинности, предъ нимъ древо жизни съ обѣтованіемъ и

древо смерти съ заповѣдію: онъ имѣетъ всю возможность не простирать руки къ плоду запрещенному,—властенъ онъ остаться на пути правды и непорочности, все удерживаетъ его,—и благодать крещенія, и голосъ совѣсти, и родители, и воспитатели...

А меня, увы, ничто не удержало! И мнѣ змій искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля; и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима и краснымъ къ разумѣнію; и я, несчастный, вкусилъ *дерзостно горькія снѣди* и потерялъ рай.

О, Господи, Боже мой, если бы возвратились дни моей юности, я вступилъ бы на путь Твой, уклонился бы отъ распутій грѣха и суеты мірской! Но дни эти не возвратятся для меня; остается мнѣ изъ глубины души восклицать: Помилуй мя, Боже, помилуй мя! *Грѣховъ юности и невѣдѣнія моего не помяни! Помяни же мя ради благости,* единой благости *Твоей!*

36. Христіанинъ-юноша, воспитанный въ христіанскомъ законѣ, исполненъ страха Божія, который обуздываетъ всякое своеволіе его, по-

слушенъ и почтителенъ къ старшимъ себя, сострадателенъ, скроменъ, стыдливъ, цѣломудренъ. Подобно Спасителю своему, онъ во всемъ творитъ волю Господню, поучается въ законѣ Господни день и ночь и, учась наукамъ, никогда не оставляетъ всемірнаго училища св. Церкви.

А я не богобоязненъ, а потому своеволенъ, непочтителенъ, насмѣшливъ, дерзокъ, жестокъ, золъ, безстыденъ и недѣвственъ; закону Божію не внимаю, Церкви святой не слушаюсь и, если учусь, то учусь только для любознательности и своекорыстія.

О, Господи, пріими мое раскаяніе и исцѣли мою душу!

37. Христіанка-дѣвица, пока принадлежащая одному Богу, должна быть свята тѣломъ и душой; она хранитъ дѣвственность свою; отличительныя ея свойства—цѣломудріе, смиреніе, кротость, скромность, стыдливость-послушаніе, сострадательность и молитвенная сосредоточенность въ Богѣ. Отъ этого ее всѣ уважаютъ, и вольности въ обращеніи съ ней никто себѣ не дозволяетъ.

А я горда, вспыльчива, болтлива, насмѣшлива, упряма, зла, лѣнива, мечтательна, неосторожна, такъ что сама даю поводъ мужчинамъ обращаться со мной вольно, дружба моя съ ними не безгрѣшна; я скорѣе разжигаю молодыхъ людей на похоть, чѣмъ уцѣломудриваю ихъ; часто бываю сущимъ вертопрахомъ; а Богу молиться лѣнюсь, разсѣянная.

О, Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли мою душу!

38. Христіанинъ зрѣлыхъ лѣтъ твердо и неуклонно исполняетъ свои обязанности, мужественно борется съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумно употребляетъ дары счастія, великодушно переноситъ удары несчастія, всегда готовъ на всякое дѣло благое, удаленъ отъ всякой лжи и неправды, воздержанъ и строгъ къ самому себѣ, великодушенъ и милосердъ къ ближнимъ своимъ, кротокъ, искрененъ, любвеобиленъ ко всѣмъ, непамятозлобенъ даже къ врагамъ своимъ.

А я не исполнялъ и не исполняю своихъ обязанностей, какъ должно: порокъ часто овладѣваетъ мною совершенно,—въ счастіи я гордъ,

заносчивъ, неприступенъ, жестокъ, своенравенъ, въ несчастіи низокъ, лукавъ, строптивъ, подлъ, — къ добру вовсе не расположенъ, не дорожу истиною и правдою, себѣ самому во всемъ поблажаю,—а съ ближними нетерпѣливъ, скупъ, строптивъ, лукавъ и хитръ, любить ихъ не расположенъ и помню зло очень долго.

Творецъ всемогущій, къ Тебѣ молитва моя: помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ навыковъ и страстей! Отврати очи мои, во еже не видѣти суеты! Коснись грѣхолюбиваго сердца, да престанетъ биться для праха и тлѣнія! Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Спаси меня отъ меня самого!

39. Христіанинъ-супругъ любитъ свою жену, молится о ней, уважаетъ ее, не измѣняетъ ей, обращается съ ней благопристойно и воздержно, не огорчаетъ ее, недостатки ея скрываетъ отъ другихъ и исправляетъ кротко, считаетъ ее своею помощницею, проситъ ея совѣта и согласія въ дѣлахъ семейныхъ, заботится о благосостояніи семейства, домъ свой держитъ въ благочестіи.

А я долга своего не исполняю. Не всегда

люблю свою жену, не молюсь за нее, не уважаю ея, измѣняю ей, потворствую разсѣяности ея, часто огорчаю ее, мучу подозрѣніемъ, ревностью, скупостью, гордостью, вспыльчивостью, ссорами, разглашаю ея недостатки, унижаю ее, не прошу и не слушаю ея добрыхъ и полезныхъ совѣтовъ,—не радѣю о домѣ и семействѣ, имущество трачу на сторонѣ.

О, Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному, прости беззаконія мои и исцѣли душу мою!

40. Христіанка - супруга, любя, почитая, уважая и молясь о мужѣ, покаряется ему, боится охладить любовь его, хранитъ вѣрность ему, недостатки его переноситъ терпѣливо и кротко, мало-по-малу исправляетъ ихъ съ благоразуміемъ. Богу она угодница, мужу помощница, дѣтямъ вторая благодать, домашнимъ примѣръ порядка, чистоты, благонравія, не прихотлива и не роскошна бездѣльно.

А я непостоянна; не всегда покоряюсь и угождаю мужу,—хотя и могу, и должна; часто огорчаю его своею вспыльчивостью, сварливостью, упрямствомъ, прихотями, роскошью не по состоянію, страстью къ нарядамъ съ недоб-

рыми цѣлями; люблю брать верхъ надъ мужемъ, многое дѣлаю по своему; дѣтей люблю, а примѣромъ благочестія имъ не служу; домашніе не всегда довольны мною; хозяйствомъ отягощаюсь; живу не богоугодно.

О, Господи, прими мое раскаяніе и исцѣли душу мою!

41. Христіанинъ, какъ господинъ,—бываетъ кротокъ, милосердъ и сострадателенъ къ своимъ домочадцамъ, щадитъ ихъ силы, довольствуетъ ихъ, исправляетъ, даритъ и дѣлаетъ имъ возможное и нужное пособіе; какъ домочадецъ,—служитъ господамъ своимъ такъ, какъ бы служилъ Самому Христу, исполняетъ всѣ приказанія ихъ почтительно, добросовѣстно, точно, трудится съ усердіемъ, бережетъ хозяйскую собственность, какъ свою, не разглашаетъ о слабостяхъ своихъ господъ, не клевещетъ на нихъ.

А я, какъ господинъ,—обращаюсь съ подчиненными мнѣ иногда жестоко, не забочусь о нихъ, разсчитываю только по договору, не снабжаю ихъ пособіемъ; а, какъ подчиненный,—служу нерадиво, не жалѣю господскихъ вещей и

порчу ихъ; обманываю и обкрадываю господъ своихъ, и другихъ слугъ обманъ и воровство скрываю и, если не клевещу на своихъ господъ, то осуждаю и разглашаю слабости ихъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному: помилуй и спаси меня!

42. Христіанинъ-монахъ всегда помнитъ свои обѣты, особенно—нестяжательность, послушаніе и цѣломудріе, постоянно пребываетъ въ молитвѣ—церковной и домашней; любитъ свою келлію, и въ ней бываетъ занятъ или богомысліемъ, или чтеніемъ духовныхъ книгъ, и такимъ образомъ дни и ночи проводитъ одинъ съ Единымъ Богомъ.

А я—нецѣломудренъ, непослушенъ, любостяжателенъ; рѣдко молюсь, да и то—мало и сухо; часто хожу по мірскимъ домамъ и тамъ провожу время въ пустой болтовнѣ, въ яденіи и питіи; соблазняю и соблазняюсь, а о богомысліи и чтеніи и не думаю; ищу сообщества, но не съ Богомъ; разсѣянъ, и вовсе живу не по монашески.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, избави мя отъ всякія мірскія злыя вещи; да-

руй мнѣ жизнь сокровенную съ Тобою во Христѣ; да не сходитъ съ моихъ устъ сердечная молитва: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго!

43. Христіанинъ-священникъ всегда имѣетъ въ мысляхъ своихъ клятву и обѣщаніе (присягу), проходитъ свое служеніе согласно съ словомъ Божіимъ, съ правилами церковными и указаніями начальства; онъ первымъ своимъ дѣломъ считаетъ попеченіе о спасеніи душъ, ему ввѣренныхъ, нелѣностно и безкорыстно вразумляетъ заблуждающихся и обращаетъ ихъ на путь истины; никогда не оставляетъ своихъ прихожанъ безъ поученія и назиданія словомъ и примѣромъ; богослуженія и таинства совершаетъ со тщаніемъ и благоговѣніемъ, трезвенно и неспѣшно, съ разумѣніемъ смысла и силы ихъ, съ должнымъ приготовленіемъ къ нимъ; къ себѣ и другимъ всегда внимателенъ, со всѣми ласковъ и любезенъ, какъ отецъ съ дѣтьми; трезвеніе, бдительность, разсудительность, молитва и благоговѣніе—его отличительныя черты.

А я, окаянный, и невнимателенъ къ своему

дѣлу, и нерадивъ, и корыстолюбивъ, своею жизнію подаю худые примѣры,—пространно питаюсь,—небрегу о спасеніи своемъ и ввѣренныхъ моему руководству,—приготовляюсь къ богослуженію невнимательно,—служу не благоговѣйно, торопливо, небрежно,—обращаюсь съ прихожанами сурово, а иногда даже и дерзко, показывая власть свою; таинства и требы исполняю по привычкѣ, весьма невнимательно, особенно исповѣдь; бываю не трезвъ; съ святыней обращаюсь безъ благоговѣнія, какъ съ обыкновенными вещами; не подаю нужныхъ разумныхъ совѣтовъ, говоря больше на обумъ, какъ и что попало; молиться лѣнивъ до крайности.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; дай мнѣ духъ и ревность древнихъ духоносныхъ пастырей, да не погибнетъ отъ моего корыстолюбія, невниманія, нерадѣнія, худаго припримѣра ни одна словесная овца изъ твоего стада! Самъ возгрѣй во мнѣ даръ священства, данный мнѣ Тобою, и очисти мя отъ всякія скверны плоти и духа!

44. Христіанинъ-старецъ всецѣло обращает-

ся къ Богу и вѣчности, когда тѣло его слабѣетъ, чувства одно за другимъ закрываются, льстивый міръ самъ начинаетъ убѣгать отъ него; весь, хотя уже жалкій, остатокъ своей жизни онъ употребляетъ на дѣла благія; безпрестанно помнитъ грозный часъ смерти и страшнаго суда Божія, и то и дѣлаетъ, что всевозможно приготовляется къ переходу въ вѣчность...

А мою дряхлую жизнь доѣдаютъ тѣже похоти и тѣже страсти; съ лѣтами я видимо юнѣю въ злобѣ и любви къ міру; стою у дверей гроба и смотрю вспять; послѣдніе мои годы и дни проходятъ въ суетѣ и ослѣпленіи; живу какъ бы мнѣ никогда не умирать и не являться предъ грознаго Судію, и не думаю о приготовленіи къ смерти...

О, милосердый Господи, избавь меня отъ этого ужаснаго ослѣпленія,—пощади отъ сего адскаго нечувствія: помилуй мя, Боже, помилуй мя! Помилуй стараго грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія Твоего, и даруй ми поне наконецъ положити начало спасенія, да изыду

изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!..

(Изъ соч. Порфирія, Епископа бывшаго Чигиринскаго).

Не возгнушайся мене, Спасе, не отрини отъ Твоего лица, возьми бремя отъ мене тяжкое грѣховное, и яко благоутробенъ, даждь мнѣ грѣхопаденій оставленіе.

Вольная, Спасе, и невольная прегрѣшенія моя, явленная и сокровенная, и вѣдомая и невѣдомая, вся простивъ, яко Богъ, очисти и спаси мя.

Отъ юности, Христе, заповѣди Твоя преступихъ, всестрастно небрегій, уныніемъ преидохъ житіе: тѣмже зову ти, Спасе, поне наконецъ спаси мя.

Богатство мое, Спасе, изнуривъ въ блудѣ, пустъ есмь плодовъ благочестивыхъ, алченъ же зову: Отче щедротъ, предваривъ Ты мя ущедри!

„Согрѣшихъ, исповѣдуюся Тебѣ, Господи, блудный азъ, не смѣю на небо воззрѣти очами, оттуду бо отпадъ, быхъ окаяненъ: согрѣ-

шихъ на небо и предъ Тобою, и нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, самого себе отрицаю, не требую оглагольниковъ, ниже паки свидѣтелей: имамъ обличающій мя блудъ, имамъ обличающее злое житіе, имамъ посрамляющую обдержащую мою наготу, къ срамотѣ же рубы, ими же одѣянъ есмь. Благоутробне Отче, Сыне Единородный, Душе Святый, кающася мя пріими и помилуй мя". (Самогласенъ на стиховнѣ во Вторникъ 3 седьмицы Великаго Поста, гласъ 7-й).

2.

Исповѣдь общая, церковная словесная, предъ священникомъ духовнымъ.

Исповѣдуюся Господу Богу Вседержителю, во Святой Троицѣ славимому и покланяемому Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и преблагословенной Приснодѣвѣ Богородицѣ Маріи, и всѣмъ святымъ, и Тебѣ, Честный Отче, во всѣхъ моихъ грѣхахъ.

Во грѣхахъ зачатый, во грѣхахъ рожденный, во грѣхахъ воспитанный, отъ самаго крещенія до сихъ поръ живущій во грѣхахъ, исповѣ-

дую, что согрѣшилъ я противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ: *противъ первой заповѣди*—маловѣріемъ и невѣріемъ,—сомнѣніемъ и вольнымъ мнѣніемъ,—суевѣріемъ и самонадѣянностію,—нерадѣніемъ и отчаяніемъ въ своемъ спасеніи, надеждою на себя и на людей болѣе, чѣмъ на Бога, и неразумною (излишнею) надеждою на милосердіе Божіе,—забвеніемъ о правосудіи Божіемъ и недостаткомъ преданности волѣ Божіей, непокорностію распоряженіямъ Промысла Божія и упорнымъ желаніемъ, чтобы все было по моему,—нетерпѣливостію и ропотомъ, когда что нибудь дѣлается не по моему желанію,—человѣкоугодіемъ и пристрастною любовію къ твари,—нестараніемъ раскрыть въ себѣ полнаго познанія Бога и воли Его, вѣры въ Него, благоговѣнія къ Нему и страха Его,—надежды на Него, преданности волѣ Его и послушанія Ему, — любви къ Нему, стремленія всѣмъ существомъ къ Нему и ревности о славѣ Его;—*противъ второй заповѣди*—порабощеніемъ себя страстямъ: сладострастію, корыстолюбію, гордости, раболѣпствомъ духу вре-

мени и мірскимъ обычаямъ, противъ совѣсти, съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ, лицемѣріемъ и ханжествомъ;—*противъ третьей заповѣди*—богохульствомъ и кощунствомъ,—ложною клятвою и нарушеніемъ клятвы,—нарушеніемъ обѣтовъ, легкомысленною божбою,— неуваженіемъ къ благочестію и людямъ благочестивымъ, презрѣніемъ и насмѣшками надъ ними,—стыдливостію показаться набожнымъ и вообще—христіаниномъ въ кругу мірскихъ людей;—*противъ четвертой заповѣди*—непочитаніемъ праздниковъ и занятіями, неподобающими праздникамъ: работами, играми, разгуломъ, неблагоговѣйнымъ стояніемъ въ церкви и невниманіемъ къ чтенію и пѣнію, блужданіемъ помысловъ, разговорами и смѣхомъ въ церкви, лѣностію въ молитвѣ, въ чтеніи Слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ, оставленіемъ утреннихъ, вечернихъ и другихъ молитвъ,—утаиваніемъ грѣховъ на исповѣди и нестараніемъ о должномъ приготовленіи къ причащенію Св. Таинъ, неблаговѣйнымъ, небрежнымъ совершеніемъ богослуженія,—неуваженіемъ къ священнымъ вещамъ и небрежнымъ изображеніемъ на себѣ

крестнаго знаменія,—несоблюденіемъ постовъ по уставу Церкви,—лѣностью къ труду и недобросовѣстнымъ исполненіемъ порученныхъ работъ и дѣлъ по должности службы,—теряніемъ попусту многаго времени въ праздности, разсѣянности, забавахъ, пиршествахъ;—*противъ пятой заповѣди*—не должнымъ почитаніемъ родителей и холодностію къ родственникамъ,—непочитаніемъ начальниковъ и неуваженіемъ къ старшимъ,—неблагодарностію къ благодѣтелямъ, беззаботностію о воспитаніи въ благочестіи подчиненныхъ, потворствомъ или строптивымъ обращеніемъ съ ними, нерадѣніемъ о благосостояніи ихъ и жестокими поступками съ ними;—*противъ шестой заповѣди*—нравственнымъ или физическимъ убійствомъ себя или другаго,—притѣсненіемъ и лишеніемъ средствъ къ жизни ближняго, неподаяніемъ помощи къ сохраненію жизни ближняго отъ преждевременной смерти,—оскорбленіемъ ближняго суетнымъ гнѣвомъ, строптивостію въ обращеніи, злословіемъ, ненавистію, причиненіемъ вреда ближнему, враждою, злопамятствомъ, соблазномъ на грѣхъ, бездѣятель-

ностію, пресыщеніемъ себя, упорнымъ сопротивленіемъ истинѣ, ожесточеніемъ во грѣхахъ, совершенною нераскаянностію, непріученіемъ себя не только никого не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ, но и обходиться со всѣми кротко, вѣжливо, дружелюбно, назидательно,—съ гнѣвающимися примиряться, обиды терпѣливо переносить и прощать,—благотворить всѣмъ,—даже врагамъ;—*противъ седьмой заповѣди*—плотскими грѣхами—блудомъ, прелюбодѣяніемъ, малакіею, сладострастіемъ во всѣхъ его видахъ—страстными поцѣлуями съ другимъ поломъ, нечистымъ осязаніемъ, засматриваніемъ на красивыя лица съ вожделѣніемъ, сквернословіемъ, любовными пѣснями, безстыдными тѣлодвиженіями, кокетничествомъ, волокитствомъ, сводничествомъ, услажденіемъ нечистыми мечтами, произвольнымъ похотнымъ разженіемъ, чрезмѣрною привязанностію; неумѣренностію въ плотскихъ удовольствіяхъ, невоздержаніемъ въ посты, воскресные и праздничные дни, кровосмѣшеніемъ въ духовномъ и плотскомъ родствѣ, пресыщеніемъ въ пищѣ и питьѣ, чтеніемъ романовъ, разсматриваніемъ

соблазнительныхъ картинъ, вольнымъ обращеніемъ и играми съ другимъ поломъ, излишнимъ щегольствомъ, съ желаніемъ нравиться и прельщать другихъ;—*противъ осьмой заповѣди*—воровствомъ, присвоеніемъ чужой собственности, обманомъ, ложнымъ письменнымъ документомъ, обмѣриваніемъ, обвѣшиваніемъ, обсчитываніемъ, ложною монетою, продажею худаго товара, вмѣсто хорошаго, утаиваніемъ найденной вещи, скрываніемъ вора и покражи, неуплачиваніемъ долга подъ предлогомъ мнимой несостоятельности и другихъ ложныхъ причинъ, поджигательствомъ, попущеніемъ чужой вещи затеряться или попортиться, препятствіемъ выгодамъ другихъ, тунеядствомъ, лихоимствомъ, продаваніемъ по высокимъ цѣнамъ вещей, особенно пищи, во время общей крайней нужды, взиманіемъ подарковъ, святотатствомъ, святокупствомъ, несострадательностью къ несчастнымъ, немилосердіемъ къ бѣднымъ, неподаяніемъ милостыни или помощи нуждающимся, скупостью, расточительностью, роскошью, пьянствомъ, игрою въ карты, вообще безпорядочною жизнію, корыстолюбіемъ, невѣрностью, несправедливо-

стью, жестокосердіемъ; *противъ девятой заповѣди*—ложнымъ доносомъ, ложнымъ свидѣтельствомъ на судѣ, оклеветаніемъ, очерненіемъ добраго имени ближняго и чести, разглашеніемъ грѣховъ и слабостей ихъ, подозрительностью, сомнѣніемъ въ чести ближняго, перетолкованіемъ словъ и дѣйствій его въ худую сторону, осужденіемъ, пересудами, двоедушіемъ, сплетнями, насмѣшками, остротами на счетъ другихъ, непристойными шутками, злонамѣреннымъ ябедничествомъ, ложью, лукавствомъ, обманомъ, лицемѣрнымъ обращеніемъ съ другими, лестью, пресмыкательствомъ предъ высшими, болтливостью, празднословіемъ: не имѣю прямодушія, искренности, простоты, вѣрности, правдивости, уважительности, степенности, осторожности въ словахъ, благоразумной молчаливости, охраненія и защищенія чести и добраго имени ближнихъ: *противъ десятой заповѣди*—худыми желаніями и помыслами, завистію, внутреннимъ прелюбодѣяніемъ, мыслями и желаніями корыстолюбивыми и властолюбивыми, самолюбивыми и горделивыми, своекорыстіемъ и плотоугодіемъ: не имѣю люб-

ви съ самоотверженіемъ, воздержанія, цѣломудрія, скромности въ словахъ и поступкахъ, чистоты сердца, безкорыстія, нестяжательности, щедрости, милосердія, смиренномудрія, самоотверженія. Вообще неусердно забочусь объ искорененіи въ себѣ грѣховнаго расположенія и страстей и объ утвержденіи себя въ добродѣтеляхъ.—Зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ похотнымъ и нечестивымъ, и всѣми помышленіями и словами, желаніями и дѣлами погубилъ я себя; потому что и въ этихъ и въ прочихъ всѣхъ беззаконіяхъ, которыми человѣческая немощь можетъ согрѣшить противъ Господа и Создателя своего, или помышленіемъ, или словомъ, или дѣломъ, или услажденіемъ, или вожделѣніемъ согрѣшилъ я, и сознаю себя болѣе всѣхъ людей виновнымъ предъ лицемъ Божіимъ, и исповѣдуюсь въ этихъ всѣхъ и другихъ безчисленно многихъ моихъ грѣхахъ, которые мною сдѣланы волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, самимъ мною или чрезъ другихъ и съ другими, которыхъ всѣхъ и припомнить не могу, по причинѣ ихъ множества, которые же припомнилъ, тѣ всѣ безъ утаенія

сказалъ. Повиненъ, безотвѣтенъ я предъ Господомъ Богомъ моимъ; каюсь во всѣхъ сказанныхъ и несказанныхъ мною грѣхахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ прегрѣшеніяхъ, которыми Бога моего и Творца прогнѣвалъ, ближняго моего онеправдовалъ и себя самого очернилъ: искренно объ этомъ жалѣю и желаю раскаяться и больше не грѣшить—всевозможно удерживаться отъ грѣховъ. Но, какъ слабый и вовсе безсильный—самъ по себѣ—на дѣла благая, смиренно, со слезами молю Тебя—Господа Бога—Спасителя моего, помози мнѣ утвердиться въ моемъ намѣреніи—жить прочее время жизни для Тебя, единаго Бога моего, богоугодно; а прошедшія согрѣшенія мои прости милосердіемъ Своимъ и разрѣши отъ всѣхъ моихъ сказанныхъ предъ Тобою грѣховъ, яко благій и человѣколюбецъ. Смиренно молю Пресвятую и Преблагословенную Дѣву Богородицу, и всѣ небесныя силы, и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, и тебя, честный отче, въ присутствіи которыхъ все сіе я исповѣдалъ, да будете мнѣ свидѣтелями въ день судный, противъ діавола, врага и ненавистни-

ка рода человѣческаго, что все это я исповѣдалъ, и да помолится о мнѣ грѣшномъ Господу Богу моему.—Прошу и тебя, честный отче, какъ имѣющаго данную тебѣ отъ Христа Бога власть—разрѣшать исповѣдавшихся,—отпущать и оставлять грѣхи ихъ,—прошу разрѣшить меня отъ всѣхъ грѣховъ моихъ, которые я высказалъ предъ тобою, очистить меня отъ всѣхъ ихъ, простить и дать епитимію, необходимую для моего исправленія. Ибо искренно сожалѣю о моихъ согрѣшеніяхъ, желаю раскаяться въ нихъ и впредь, при помощи Божіей, сколько возможно, блюстись отъ нихъ. Прости меня, отче святый, и разрѣши, и помолись о мнѣ грѣшномъ. Аминь.

Послѣ исповѣди, приготовься, какъ слѣдуетъ, ко причащенію Св. Таинъ—Тѣла и Крови Христовыхъ.

И послѣ исповѣди, и послѣ причащенія, всегда спрашивай самого себя:

Надлежащимъ-ли образомъ иду по пути благочестія?

Ослабѣваетъ-ли во мнѣ сила грѣха и оживаетъ-ли болѣе и болѣе стремленіе къ добру?

Рѣже-ли подвергаюсь тѣмъ паденіямъ, которымъ подвергался прежде?

Менѣе-ли чувствую надъ собою силу страстей, которыя господствовали во мнѣ прежде?

Легче-ли становится упражненіе въ духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, которые прежде казались такъ трудными?

Возрастаетъ-ли и укрѣпляется-ли во мнѣ вѣра, любовь и упованіе, смиреніе, самоотверженіе и терпѣніе?

Болѣе-ли нахожу удовольствія, духовной сладости и веселія въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и книгъ душеполезныхъ?

Отставая отъ одного недостатка или порока, не вдаюсь-ли въ другую крайность?

Прилѣпившись къ одному доброму дѣлу, не оставляю-ли другихъ, не менѣе нужныхъ и важныхъ?

Стараясь освободиться отъ одной страсти,

не покоряюсь-ли другой, болѣе благовидной, но не менѣе опасной?

Уклоняясь отъ одного вида удовольствій, не порабощаюсь-ли другимъ, болѣе утонченнымъ, но не менѣе грѣховнымъ?

Въ этомъ вся сущность покаянія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Размышленіе кающагося грѣшника . . 5

А.

2. Познаніе грѣховности 13
3. По отношенію къ Богу 20
4. По отношенію къ ближнимъ 21
5. По отношенію къ самому себѣ . . . 22
6. Приникни въ умъ свой, чтобы видѣть . 23
7. Приникни въ сердце свое, чтобы видѣть . 24
8. Приникни въ свою совѣсть 25
9. Спросимъ еще себя 26
10. Испытаемъ наконецъ со всѣмъ вниманіемъ —

Б.

11. Сокрушеніе о грѣховности 33

В.

12. 1) Исповѣдь частная, домашняя, молитвенная—предъ Господомъ Богомъ . . 55

13. 2) Исповѣдь общая, церковная, словесная—предъ священникомъ духовнымъ. . . 95

